

Александр Абалихин

Космодром под Митинкой

Серия «Неведомые земли»

16+

Александр Абалихин
Космодром под Митинкой

«Автор»

2014

Абалихин А.

Космодром под Митинкой / А. Абалихин — «Автор», 2014

Жителям глухой сибирской деревни в близлежащем лесу всё чаще встречаются неземные животные и растения. Связь с внешним миром прервана. Мобильники молчат, а единственное шоссе, ведущее в райцентр, обрывается посреди поля. В окрестностях деревни появляются существа, облик которых напоминает посланцев ада. Вскоре становится ясно, что пришельцы прибыли не с мирными намерениями... Фантастический роман «Космодром под Митинкой» – пятый из серии «Неведомые земли», в которую также вошли книги: «Послание, или Зов утомлённой Земли», «Сияние Орна», «Мелодия алых цветов», «Вечный плеск океана», «Чёрные ночи Райстронга», «Обитель туманов».

© Абалихин А., 2014

© Автор, 2014

Содержание

Глава 1. Колодец у околицы	5
Глава 2. Треснувшее зеркало	22
Глава 3. Деревня Митинка и её обитатели	34
Глава 4. Рыбалка на закате и рассвете	48
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Абалихин

Космодром под Митинкой

Глава 1. Колодец у околицы

– Ты бы сходил за водой, Пётр! – попросила мужа Надежда – статная русоволосая женщина.

– Куда же я пойду? Уже полночь. Темень-то, вон какая! – проворчал худой невысокий мужичок средних лет с редкими седыми волосами.

– Воды в доме совсем не осталось. Ведь не станешь утром заваривать чай ржавой водопроводной водой. Сходи к дальнему колодцу. Вода в том колодце, что у околицы возле избы старой Саломеи, самая вкусная.

– Так ведь изба Саломеи крайняя, лес к ней почти вплотную подступает. Ты так рассуждаешь, будто не знаешь, что в деревне в последнее время творится!

– Брешут всё. Ничего особенного не творится, – сказала Надежда.

– Как это ничего особенного? Светящиеся шары, которые из колодцев вылетают по ночам, скажешь, – не особенные?

– Это газ выделяется и светится.

– Это на болоте светится газ, а наша деревня на бугре стоит. Не болото у нас, вроде...

– Ни и что?

– Ты никого не хочешь слушать, Надежда... А что дед Клим рассказывал про маленьких человечков, которых вчера в лесу повстречал?

– Ты взрослый мужик, а веришь детским сказкам.

– А ведь вчера ни в Златоустово, ни в райцентр наш Митрич так и не добрался. Это как понимать?

– Напился он до чёртиков, вот и не добрался.

– До чёртиков, говоришь? Ну, ну... Вот именно они и перекрыли ему дорогу. Туман сплошной был на шоссе, по которому Митрич ехал на велосипеде. А как выехал дед из тумана, так шоссе и закончилось, словно его и не было, а перед дедом лежит поле, заросшее высоченной травой и чертополохом.

– Ага. А по тому полю маленькие человечки с рожками и с копытцами, скачут! Ступай, нечего трепаться! – прикрикнула Надежда на супруга.

– Тихе! Детей разбудишь.

– А ты сам ведрами не греми. Иди. Да к колодцу, что в центре деревни, не ходи, а ступай к околице.

Пётр тяжело вздохнул, снял с гвоздя кепку, надел её, взял на крыльце два ведра, и вышел из дома.

На улице накрапывал дождик. Вдалеке забрехали собаки. Пётр вышел за калитку и, тяжело вздохнув, направился к колодцу у околицы. Деревенские жители брали в воду для питья только в этом колодце.

Пять лет назад малолетние хулиганы, приехавшие в деревню на лето к своим родственникам, бросили детский памперс в колодец в центре деревни. Хотя пойманные впоследствии пацаны, совершившие гадкое дело, уверяли, что памперс тот был неиспользованный, и потом его, всё-таки, вытащили, но воду для питья из этого колодца брать перестали и назвали его «Памперсным». Теперь колодец в центре деревни деревенские жители использовали лишь для полива огорода.

А в дальнем колодце, что у околицы, неподалёку от лесной опушки, вода проточная – всегда свежая и вкусная. В том месте подземная речка протекает. Это Женька-тракторист подтвердил, когда в тот колодец лазил за ведром, которое в прошлом году в колодец упустила Настасья – растрёпа-баба.

«Чудной у нас народ, – думал, вспоминая тот случай, Пётр. – Зачем тогда Женьку упростили в колодец за ведром лезть? Правда, ведро новое было, оцинкованное, ну и что с того? Народ столпился у колодца, а лезть в него никто не хотел. Женька тогда поддался на уговоры и согласился. Все знали, что вода в колодце даже в жару была ледяная, так нет же, человека лезть туда уговорили. Разделся Женька до трусов, обвязали его канатом и опустили в колодец. Он тогда рассказывал, как из-под нижнего бревна колодезного сруба доставал ведро, которое течением снесло в сторону. Весь синий он вылез вместе со злосчастливым ведром. Пришлось ему два стакана водки дать выпить, чтобы согрелся. Да ещё пяток бутербродов ему дали с колбасой. А потом тракторист с температурой слёг. Кашлял месяц. На лекарства потом тратиться ему пришлось. Когда умные люди подсчитали, то вышло, что ведро в несколько раз дешевле стоило, чем Женька выпил водки да закуски извёл».

Предаваясь воспоминаниям и стараясь не думать о всякой потусторонней ерунде, Пётр шёл по тёмной деревенской улице к колодцу. А мысли всякие, связанные с мистикой и со странными явлениями так и лезли ему в голову.

О колодце, что возле околицы, и о событиях в их деревне и в её окрестностях в последнее время ходило много всяких слухов. На завалинках вели бесконечные разговоры старики и старухи, шамкающие беззубыми ртами. Много всяческих былей и небылиц рассказывали старики, особенно про ночные происшествия с участием недобрых потусторонних сил.

Поэтому идти ночью к околице деревни, сразу за которой начинался густой ельник, Петру очень не хотелось, но надо было выполнить наказ супруги, чтобы завтра она не изводила его по всяким мелочам своими претензиями. При приближении к колодцу, Пётр увидел, что в избе старой Саломеи горит свет. Видя светящиеся в крайней избе маленькие окошки, всё-таки было веселее подходить к колодцу, едва заметному на фоне темнеющего мрачного елового леса.

Возле самого колодца он едва не наступил на притаившуюся кошку, которая мяукнула, зашипела и метнулась в сторону.

– Нечистая сила! Чур, меня! – испуганно произнёс Пётр, выронив загремевшие вёдра.

Да ладно бы кошка только мяукнула, так ещё кто-то недобрым хриплым голосом произнёс:

– Добрый вечер! Мы только что выбрались из колодца. Может, пустите нас в дом?

– Откуда вы выбрались? – дрогнувшим голосом спросил Пётр.

– Из колодца. Точнее, из подземелья. Хотя я полагаю, что мы прибыли из преисподней, а, возможно, и из самого ада, – сообщил другой, елеинный голосок.

– Нам бы согреться и поесть. У меня ледяные руки. И мы очень хотим есть! – звонко произнесла девичьим голосом не то ведьма, не то русалка, и жутко клацнула зубами.

Несчастный мужик присмотрелся и разглядел возле колодца несколько тёмных силуэтов. Он сразу догадался, что это были плохие люди, а то и вовсе – нелюди! Добрые люди возле колодца не таятся среди ночи. Ужас сковал его, когда один из татей стал надвигаться на него. Издавая жуткие звуки, нелюди стали приближаться к нему! Они передвигались, тяжело шлёпая по земле. Наверно, среди нечисти были русалки и водяные...

Пётр попятился, а потом развернулся и попытался задать стрекача. Однако кто-то крепко ухватил его за ворот куртки и взревел:

– Постой! Ты нам нужен.

– Помогите, люди добрые! – завопил Пётр.

– Зачем людей будишь? Как деревня называется? – спросил строгий голос.

– Митинка, – обмирая от страха, прошептал мужик.

Он собрался с силами, резко дёрнулся и вырвал ворот куртки из рук посланца ада. С диким криком побежал Пётр по тропинке к избе старой Саломеи.

Собаки забрежали сильнее. В домах стали загораться огни. Но Пётр уже не видел и не слышал ничего вокруг. Он изо всех сил колотил кулаками в дверь Саломеи.

Старуха долго не подходила к двери. Петру показалось, будто он ждал целую вечность. Наконец послышались мелкие шаркающие шаги, и послышался недовольный скрипучий голос хозяйки:

– Кто по ночам бродит?

– Это я, Пётр! – закричал Пётр. – Отворяй быстрее! Водяные и русалки из колодца вылезли и за мной гонятся!

Дверь отворилась, и сгорбленная морщинистая старуха с крючковатым носом и пронзительными чёрными глазами посторонилась, чтобы пропустить гостя. Пётр ворвался в избу, захлопнул за собой дверь и задвинул засов. Гость посмотрел на тусклую лампочку, освещающую сени, и спросил:

– Что это у тебя в сенях свет такой тусклый? Надо будет лампочку поярче ввинтить, чтобы нечисть сюда не сунулась. Да поспеши ставни затворить.

– Что с тобой творится? Кричишь, как оглашённый, врываешься в избу, словно за тобой волки гонятся, мелешь, не пойми что! – проворчала старуха, поправляя повязанный на голове марлевый платок.

– Со мной, бабуля, всё в порядке, а вот кто из колодца сейчас выбрался и добрых людей пугает, надо выяснить.

– Мало ли кто за водой пришёл к колодцу. Вот ты ведь тоже за водой потащился ночью, – резонно заметила старуха.

– Так это я не по своей воле. Надежда меня послала за водой. Ночью ей вода понадобилась. Вот же несносная вредная баба!

– Ты бы лучше её у себя дома так чихвостил, как за глаза ругаешь, – сказала Саломея и, подозрительно посмотрев на Петра, спросила:

– А где же твои вёдра, коли ты за водой шёл?

– Выронил я их, когда напугали меня нелюди! Да ещё зверь с жёлтыми глазами, похожий на крупную кошку, зашипел и на меня набросился.

Старуха внимательно посмотрела на Петра. Тот стоял, прислонившись к стене в сенях, и дрожащими руками теребил кепку.

– Похоже, ты вправду перепугался, коли руки у тебя дрожат, – усмехнулась Саломея. – Может и не зря ты испугался. Собаки сильно брешут по всей деревне. Чужие люди могли в нашу Митинку заявиться

– Так ведь не люди там были! Они своими лапищами так шлёпали по земле – просто жуть! – проговорил побледневший Пётр. – Архиповна, ты свет до утра не гаси. Они света боятся.

– С чего ты взял? – удивилась старуха.

– Потому что они – порождения тьмы!

– Ты, никак, у меня решил заночевать? – нахмурилась Саломея.

– Не ночевать, а переждать до утра хочу, – проговорил Пётр.

– Ещё чего вздумал! До утра твоя Надежда изведётся. Сама пойдёт ночью по всей деревне тебя, дурака, искать.

– А ты ей по мобильнику позвони, скажешь: так мол, и так – Пётр убежища от нечистой силы попросил.

– Сам же знаешь, что мобильники в деревне не работают.

– Верно. Связи в деревне нет. Как же я это позабыл? – прохрипел Пётр и, покачнувшись, выронил из рук кепку, но тут же быстро её поднял.

– Ты пьяный, что ли? – принохиваясь, спросила старуха.

– Ну, выпили мы немного с Женькой-трактористом после обеда. Так ведь это когда было! Мало того, что ко мне в последнее время по каждой мелочи моя Надежда придирается, инкриминирует мне проступки, которые я не совершал, так ещё и посторонние люди меня укоряют.

– А я не посторонняя. Я, тебе троюродной тёткой прихожусь! – обиженно сказала Саломея Архиповна.

– У нас в деревне все дальние или близкие родственники.

– Словам-то ты, каким выучился – «инкриминируют»! – неожиданно легко старуха выговорила сложное слово. – Ишь, ты! Знаю, это тебя участковый Николай научил таким мудрёным словечкам. Вот с ним, с приятелем своим, и расследуйте происшествие у колодца. Это по его части, а меня не впутывай в тёмные дела.

– Что мы в сенях стоим? Ведь я родственник, хоть пригласи в избу, – попросил Пётр.

– Проходи в комнату. Не хочу я тебе много объяснять, но не удивляйся ничему в моём доме, – сказала старуха.

Саломея зашла в комнату и выключила старомодный зелёный абажур.

– Ты что делаешь, Саломея? Наоборот, свет повсюду надо включить, ставни закрыть и занавески плотнее задёрнуть! – посоветовал Пётр.

– Неужели ты темноты боишься, словно малый ребёнок? Правда, и я в последнее время привыкла по вечерам со светом сидеть. Неуютно мне жить на краю деревни. Но теперь, как ты пришёл, экономить стану, – сказала хозяйка. – Достаточно, что торшер в этой комнате горит, да ночник в спальне включён.

Старуха пододвинула Петру стул и предложила:

– Садись. Чай пить будешь?

Пётр задумался, замялся, а потом сказал:

– Всё же, не могу я у тебя засиживаться. Пора домой возвращаться, а то меня Надежда искать будет. Что я, не мужик, что ли? Чего мне бояться?

– Верно рассудил! А, ну как отыщет тебя Надежда и увидит, что ты от колодезных русалок скрываешься у старой Саломеи и чай гоняешь. Вот будет потеха! – засмеялась старуха, прикрывая беззубый рот рукой.

– Вот именно. Вроде я уже успокоился. Те, которые возле колодца были, наверно уже ушли в чашу. Иначе они давно бы в дверь и окна ломались. Пожалуй, я не пойду к колодцу. Шут с ними, с ведрами! Лучше направлюсь к себе домой по улице вдоль заборов, поближе к домам. Да топорик мне с собой дай.

– Возьми топор. Он у меня всегда возле входной двери лежит на всякий случай. А не боишься, пусть даже и с топором, ночью на улицу выходить? Собаки-то всё ещё вон как лаем заливаются! А хозяева из изб на улицу не спешат выходить. Не тот народ стал. Детективов и ужастиков люди посмотрелись, теперь даже днём на улицу выйти страшатся. Так что, когда тебя в колодец потащит нечисть водяная, так никто на помощь не придёт, – прищурился левый глаз, спросила Саломея.

– Зачем пугаешь? И так страшновато, – поёжился Пётр.

– А теперь я и сама что-то заволновалась, – призналась старуха. – Ведь собаки всё не понимают. Может, и впрямь беглые зеки в деревню пришли. Так вроде зона от нас далеко. Да и про побег оттуда участковый не предупреждал, и по телевизору ничего не сообщали.

В это время ударили настенные часы. Из-под ног шагнувшего к двери Петра бросилась чёрная кошка бабки Саломеи. Пётр вздрогнул и истово перекрестился.

– Ты случайно не мою Муську у колодца увидел? – спросила старуха. – Она в форточку иногда ночью гулять бегаёт.

– Нет. Та зверюга намного крупнее твоей кошки. Да и глаза у неё жёлтым огнём горели, а у твоей Муськи они зелёные.

– Даже глаза у кошек разглядел! Наблюдательный ты.

– Это есть такое у меня свойство, – похвастал Пётр.

– А если ты наблюдательный, то скажи, кто у меня, кроме кошки в доме есть живой? – усмехнувшись, спросила Саломея.

– Ты что это, Архиповна, таким вкрадчивым голосом меня об этом спрашиваешь? Не пугай!

– Ты не дрожи, а отвечай!

– Ну, я здесь есть. Или ты деда какого завела, старая?

– Зачем мне дед? У меня племянник из города приезжает, когда чего починить в избе требуется.

– Тогда, кроме Муськи, у тебя тут больше никто не живёт, – развёл руками Пётр.

– А вот и не угадал, – лукаво улыбнувшись, сказала хозяйка и предупредила:

– Присмотрись. Только не закричи, как увидишь, а то его разбудишь.

Пётр осмотрелся в комнате, освещённой тусклым светом торшера, но никого, кроме кошки, лежавшей на коврикe возле кровати, не увидел.

– Нет тут никого, – повторил Пётр.

– А ещё говорил, что наблюдательный, – сказала старуха.

Пётр развернулся и решил сесть на скамью, стоящую возле стены.

– Стой! – всплеснула руками Саломея. – Раздавишь!

Пётр посмотрел на скамью, половину которой занимало лёгкое короткое скомканное одеяло. Под ним лежал кто-то маленький, накрытый с головой. Одеяло мерно вздымалось от лёгкого дыхания спящего.

– Он спит, – провозгласила Саломея.

– Кто там? – спросил Пётр.

– Необычное существо. Я его в лесу нашла, когда за грибами недавно ходила. Он лежал за кочкой на болоте. Я его чуть живого подобрала. Поначалу он мне страшеньким казался, а теперь привыкла.

– Надо о нём участковому сообщить.

– Я своих не выдаю! – проворчала Саломея.

– А кто у тебя – свой? – подозрительно спросил Пётр.

– Те, кто лечится ко мне ходит. А этого я тоже к себе на излечение взяла. У него голова была разбита.

Пётр осторожно приподнял одеяло и похолодел от увиденного.

Голова маленького существа, лежавшего на лавке, была перебинтована. Из-под бинтов на лбу у него торчали желтоватые рога. Серое личико спавшего было сморщено, словно печёное яблоко. Длинный с расплюснутым кончиком нос напоминал поросёный пяточок. На месте ушей у него были небольшие круглые отверстия. Тельце существа было покрыто нежной серой шерсткой.

– Так вот, оказывается, кто для тебя «Свои»! – прошептал Пётр. – В шерсти он весь и с рожками. Выходит, представителя нечистой силы укрываешь, Саломея!

– Зря я тебе его показала. Смотри, только попробуй проговориться! У меня разговор короткий. Несколько слов на закате произнесу, и тогда не говорить, а бляеть до конца жизни будешь. Ты меня знаешь! – пригрозила Саломея.

– Знаю, что ты ведьма! – буркнул Пётр и тихо добавил:

– Как и все бабы...

– Вот и бойся меня, – уже спокойно сказала Саломея. – А его я тебе показала, чтобы знал правду. Люди поговаривают, что в нашей деревне и в окрестностях необычные вещи творятся. А ты не пугайся, если что необычное встретишь. Думаешь, я не вижу, что с колодцем странности происходят? Вода в колодце то уйдёт так, что ведром не достать – цепи не хватает,

то снова придёт. Иногда по ночам видела, как из колодца вылетали светящиеся фиолетовые и синие шары. Я только не говорю о них никому. Ещё подумают, будто я ненормальная. Вот Митрича посчитали пьяным, когда он на шоссе заплутал среди белого дня, хотя Митрич уже лет десять, как завязал с выпивкой. А, если и поверят мне, так быстро закопают этот колодец, а мне потом придётся далеко за водой ходить.

– Теперь из этого колодца воду не бери. Ведь в нём уже плавали те, которые оттуда сейчас повывезли, – сказал Пётр и уставился на мерно сопевшее на лавке существо.

Его взгляд остановился на ногах волосатого незнакомца, выглядывавших из-под одеяла.

– Ну, что ты всё ноги его разглядываешь? Я уже давно изучила их. Нет у него копытец! И хвоста нет! Только пальцев у него не пять, а четыре на каждой ножке и ручке. И во всем остальном он нормальный пацанёнок. А рожки – ещё не показатель, что это чёртик! Это гуманоид, а не сказочный персонаж. Я ему уже имя придумала – Котей его назвала. Он незлобивый, тихий, на улицу не выходит, и пока больше молчит, а когда ему плохо, то мяукает, словно котёнок, – рассказала Саломея.

– Продвинутая ты, бабка Саломея – о гуманоидах рассуждаешь.

– Не только тебе модными словечками щеголять! Но я не такая, как все жители Митинки, которые лишь детективы да бытовые сериалы смотрят. Я другие каналы смотрю. Вот спутниковую антенну племянник приладил. Говорят, что людям надо быть постоянно готовыми к контактам первого и второго рода, – сказала Саломея.

– А ведь всё началось с газетной заметки, в которой говорилось, что у нас близ Митинки собираются космодром строить, – вспомнил Пётр. – Я расстроился, когда несколько лет назад в лесу, в нескольких километрах от Митинки, бетонную площадку подготовили и стали возводить всякие сооружения. Хорошо, что средств на продолжение строительства тогда не хватило. Слышал, заморозили строительство космодрома на неопределённый срок.

– Может и вправду с той поры всё это началось, – согласилась Саломея. – Я тогда тоже расстроилась. Если космодром снова начнут строить, лес изведут. Ни грибов, ни ягод не будет, ни рыбалки. А я сама с удочкой люблю на речке утром посидеть. Всю землю и воду тогда потравят.

– Если бы космодром близ Митинки достроили и стали ракеты запускать, глядишь, тогда, может, нас из деревни отселили бы в райцентр. Я бы с радостью в город, подальше от чертовщины, с семьёй переехал, – признался Пётр. – Там, по крайней мере, за водой на колодец не пришлось бы ходить.

Тут в дверь постучали. Пётр вздрогнул.

– Не бойся! Не от того, кто с хвостом пришёл, опасность исходит, а от того, кто мысли плохие держит, – сказала старуха и направилась к входной двери.

За дверью слышались тяжёлые шлёпающие шаги по скрипевшим деревянным ступенькам.

– Это они – те самые водяные и русалки, которые из колодца повывезли. Теперь хвостами по земле шлёпают, – прошептал Пётр, приложив ухо к двери.

– Кто там? – спросила Саломея.

– Открой хозяйка! Мы заблудились и промокли, – прогудел густой баритон за дверью.

– Вроде, как люди разговаривают. Всё равно не открывай, Архиповна! – шепнул Пётр.

– А от чего это вы промокли? – подозрительно спросила Саломея.

– Так ведь дождик идёт на улице, – ответил простуженный баритон.

– Что же вы без плащей бродите?

– Так вышло.

– И много вас?

– Со мной вместе восемь человек.

– Видишь, говорит, что их восемь человек! Значит, люди это, – тихо сказала Саломея.

– Не верь им! – попросил Пётр и, выбивая от страха зубами дробь, сказал:

– Нелюди это. Они пришли по наши души!

– Что-то много вас. Экспедиция, что ли? – громко спросила Саломея незваных гостей

– Точно. Экспедиция, – подтвердил захрипевший голос из-за двери.

– А вы случайно, не из колодца вылезли? – прямо спросила Саломея.

За дверью стало тихо. Только слышно было, как шумит дождь.

– Не знают, что сказать... Нелюди они. Как есть, нелюди! – прошептал Пётр. – Слушай, Саломея! Я догадался – они за твоим больным чёртиком пришли. Это его родичи. Они не останутся. Вот увидишь, не останутся! Отдай ты его им, и дело с концом.

– Никому не отдам Котю! – грозно сказала Саломея.

– Хозяйка, впустите нас, а то зуб на зуб не попадает, – взмолился за дверью молодой женский голос.

– Это русалки с колодезными водяными пришли. А русалки очень опасны. Они мужиков заманивают в воду, а потом кровь пьют, – заволновался Пётр.

– А тебе переживать не следует. У тебя и так Надежда кровушку всю давно высосала, – усмехнулась Саломея.

– Так вы откроете? – жалобно спросил женский голос за дверью.

– А как тебя звать? Откуда пришла, милая? – спросила Саломея.

– Меня Катей зовут. Я издалека приехала.

– А документы у тебя есть? – спросила Саломея.

– Нет у нас документов. Вы нам не поверите, если мы правду расскажем, как мы сюда попали, – ответила женщина.

– Отчего же? Верю я тебе. Я теперь во многое верю, – сказала Саломея. – Чувствую, что не со злом вы пришли.

Старуха открыла засов и распахнула дверь. Пётр, не ожидавший такой развязки, схватился за голову и замер, вжавшись в стену.

На пороге стояла молодая женщина с длинными мокрыми волосами. С её одежды стекала вода. Тусклая лампочка, горевшая в сенях, также освещала несколько промокших людей, стоявших возле крыльца.

– Можно войти? – спросила женщина.

– Можно. Заходите. Ноги можете не вытирать, – разрешила хозяйка.

– Мы промокли насквозь, но обувь и одежда у нас чистые, – сказала гостья.

Молодая синеглазая женщина зашла в избу.

– Заходите, люди добрые! – пригласила Саломея толпившихся возле крыльца людей.

– Здравствуйте, бабушка! – прохрипел мужчина.

– Здравствуйте. Кстати, меня зовут Саломея Архиповна. Проходите живее, холод не напускайте в избу, – попросила Саломея.

– А я Максим Петрович Перегудов, – сказал мужчина.

Вслед за ним зашли ещё несколько человек, среди которых оказалась ещё одна молодая женщина. Шлёпая по полу мокрой обувью, гости заходили в избу. Именно такие звуки слышал Петр возле колодца.

– Скидывайте обувь. Да и одежду снимайте. Подсушить её надо. Не хотела я печь топить, да видно придётся, – решила Саломея.

– Можно мне моего кота сюда позвать? Он где-то рядом бродит, – попросил один из вошедших.

– Зови, – согласилась Саломея.

– Кис-кис! Ребус, иди сюда! – позвал кота седовласый мужчина с бородкой.

В избу забежал мокрый кот. Прошмыгнув через комнату, он забился под лавку.

– Этот кот тебя напугал? – спросила Саломея Петра.

– Наверно, этот, – ответил Пётр.

Когда все гости зашли в большую комнату, хозяйка включила зелёный абажур.

– Только на скамью не садитесь и не шумите. А я пока печь затоплю, – предупредила Саломея.

– Давайте я вам дрова сейчас принесу, – вызвался помочь хозяйке широкоплечий синеглазый молодой человек.

– Тебя как звать? – спросила Саломея.

– Олег, – ответил юноша.

– Сходи в сарай. Там возле дальней стены лежат сухие дрова. Налево за угол избы завернётся, и к сараю по тропке дойдёшь. Свет включи. Выключатель в сарае справа, – сказала старуха.

– А вас как звать, молодые люди? – спросила хозяйка рыжего сероглазого молодого человека и изящную девушку с мокрыми льняными волосами и васильковыми глазами, которые, взявшись за руки, стояли посреди комнаты,

– Светлана и Антон Перепёлкины, – ответил рыжий молодой человек.

– А меня зовут Алексей. А это – Иван Павлович и Альберт Анатольевич, профессор, – представил себя и своих товарищей Белобородов.

Из спальни показалась хозяйская чёрная кошка и, принюхиваясь, осторожно приблизилась к лавке, под которой спрятался Ребус.

– Так это твой кот, профессор? – спросила Саломея, заглядывая под лавку.

– Мой. Ребус его звать, – кивнул Затеяников.

– Хороший кот, – сказала Саломея. – Он с моей Муськой подружится.

– А у вас есть еда? – поинтересовался Перегудов.

– Есть. Только вот гостей я не ждала. Ко мне вообще редко, когда больше двух человек заходят в гости, а тут вдруг так много вас объявилось. Я и растерялась. Ладно... Картошку сейчас поставлю варить и лапшу разогрею. Да ещё огурчиками солёными вас угощу. Сейчас ночь, поэтому у нас это будет одновременно и ужин, и завтрак. Всё равно спать уже некогда, – махнула рукой Саломея.

Саломея стала возиться с горшками возле печи, а гости, скинув куртки, уселись на полу возле печки.

– Ну, я пойду, Саломея Архиповна! – кашлянув, сказал Пётр.

– Ты с Надеждой поговори, чтобы она какую-нибудь свою ненужную одежду этим девушкам передала, а то они в рваных куртках и маечках пришли. Особенно на Катюше одежда изорвана и вроде как подпалилась, – сказала Саломея.

– А как я Надежде объясню, что каким-то девушкам её одежда посреди ночи понадобилась? – растерялся Пётр.

– Вообще-то уже утро скоро наступит. Надежде объяснишь, что люди заблудились и у старой Саломеи заночевали. Понял? – спросила старуха.

– Понял.

– Вот видишь, ты зря боялся, Пётр. Люди под дождь попали, а вовсе не из колодца выбрались, как ты подозревал, – укоризненно произнесла Саломея.

– Ошибаетесь, бабушка, – сказала Катя. – Мы как раз вылезли из колодца.

Пётр вытаращил глаза и медленно стал отходить по стенке к двери. Саломея внимательно посмотрела на Катю.

– Ты не шутишь? – спросила старуха.

– Не шучу, – ответила девушка.

– И как же вы в колодце очутились? – подозрительно спросила Саломея.

– Это долгая история. Мы попали в колодец из подполья. Мы приплыли по подземной речке, – сказала Катя.

– На чём приплыли? – спросил Пётр.

– Сами приплыли... Не на подводной же лодке! – сказал Антон.

– Вероятно, вам кажется слишком неправдоподобным наше появление из колодца? – спросил Затейников.

– Как сказать... Сначала я и сам подумал, что вы из колодца вылезли, а теперь думаю о другом – интересно, что это вы тут выводите? А то неподалёку отсюда есть заброшенная бетонная площадка. Там раньше космодром хотели строить. Между прочим, стратегический объект. Может, вы вывести чего хотите? – подозрительно спросил Пётр.

– Нас не интересуют космодромы, – уверил Петра Затейников.

– Значит, документов, подтверждающих ваши личности, как я уже слышал, при вас нет, – хмуро глядя на пришлых людей, сказал Пётр.

– Нет, конечно! Нам пришлось многое испытать в подземелье. Сохранить документы было невозможно, – объяснил Затейников.

– Ладно. Пойду я домой, – в очередной раз сказал Пётр.

– Ты, Петя, Кольке-участковому не рассказывай о моих гостях, в том числе – и о Коте, – тихо предупредила старуха, – а то Николай дров наломает. Как связь с районом восстановится, он сразу же своему начальству доложит. Потом нас с тобой затаскают... В общем, никому ни слова! Только со своей супругой осторожно поговори. Одежка девочкам нужна. Да попроси Надежду не болтать с подружками об этом.

– Вот же ведь за водой ходил! Теперь столько мороки! – с досадой сказал Пётр.

– Ты, кстати вёдра подбери, да воды домой принеси, – напомнила Саломея.

– Так там эти вот плавали. Вода теперь грязная, – поморщившись, сказал Пётр.

– В колодце вода проточная. Уже очистилась. Можешь спокойно брать, – сказала Саломея.

– Не получится воды набрать. Ведро до воды не достанет. Нужно цепь удлинить, – посоветовал Перегудов.

– Ничего удлинять не надо. Наверняка, воды в колодце уже достаточно. В последнее время по неизвестной причине вода то убывает, то быстро прибывает, – уверила Саломея.

– А я схожу за дровами, – сказал Олег. – А то заслушался я вас...

Пётр вышел на улицу вместе с Олегом. Морозов направился в сарай, а Пётр осторожно приблизился к колодцу, подобрал пустые вёдра и быстрым шагом направился к своему дому. Воду в колодце у околицы он брать не рискнул. Чтобы не злить супругу, Пётр набрал воды в «памперсном» колодце в центре деревни.

Он зашёл в свою избу, оставил вёдра в сенях и заглянул в комнату. Надежда спала на диване. Не дождавшись возвращения мужа, она уснула в халате поверх покрывала.

Пётр прокрался на кухню и стал искать еду, потому что от всего пережитого той ночью сильно проголодался.

– Ты что посудой гремишь? – спросила проснувшаяся и заглянувшая на кухню жена.

– Вот, собираюсь поесть и водочкой согреться. На улице дождь идёт, промёрз я, – объяснил Пётр и, вспомнив просьбу старой Саломеи, спросил:

– Ты дашь что-нибудь из одежды для двух заблудившихся девушек, с которыми я у колодца встретился?

Решив согреться и успокоить расшатавшиеся нервы, он достал с полки бутылку водки, налил полный стакан, но не успел поднести его ко рту.

– Девушки? Водочка?! – недобро глядя на мужа, произнесла Надежда. – Получай – и за девочек, и за водочку! На тебе!

Пётр оглянулся и тут же получил удар сковородой по лбу. Из глаз Петра посыпались искры, и он завалился на спину, выпустив из руки стакан и расплескав водку по полу. Перед тем, как вспыхнули золотистые искры перед его глазами, и Пётр потерял сознание, он успел

подумать, что хороший материал использовал какой-то изобретатель для сковороды – алюминий. Чугун был бы намного хуже...

Саломея Архиповна угостила гостей лапшой с курицей и отварной картошкой с солёными огурцами.

– Вижу, проголодались вы, – сокрушённо качая головой, сказала хозяйка.

– Проголодались. К тому же мы соскучились по обычной еде, – сказала Катя.

– Мне вы можете подробно не рассказывать, откуда и куда идёте. Мне это неинтересно. А вот людям как-то надо будет объяснить, каким образом вы появились в деревне. Думаю, Пётр с Надеждой всё же не выдержат и расскажут о вас. О том, что вы из колодца вылезли, говорить не следует, – сказала Саломея.

– Можно сказать, что мы, мол, туристы, заблудились в лесу и к деревне вышли ночью, – предложил Антон.

– Можно и так, – кивнула Саломея и, приглядевшись к Кате и Светлане, сказала:

– Видно, Надежда сюда не придёт ещё долго. А я, старая, только сейчас вспомнила, что в моём доме для вас одежда есть. Прошлым летом племянник у меня гостил со своей молодой женой. Она оставила майки, блузки, пару джинсов... Лучше я вам, девчонки, дам её одежду. У вас обеих с ней одинаковый рост и фигуры похожие.

– Спасибо, бабушка, – сказала Катя.

– А ваша деревня большая? – полюбопытствовал Антон.

– Большая, – ответила Саломея. – Домов сорок будет.

– Это разве много? – удивилась Светлана.

– Для такой глухомани – много, – сказала Саломея Архиповна.

– До ближайшего города далеко? – спросил Затейников.

– До райцентра – Райска километров сорок будет. Туда наш Митрич часто на велосипеде ездил, пока... – Саломея запнулась и замолчала.

– А что случилось с Митричем? – испуганно спросила Светлана.

– Да не доехал он вчера до города, – нехотя проговорила старуха.

– Неприятность, что ли, какая приключилась? – поинтересовался Перегудов

– На шоссе, по которому он ехал, сначала туман опустился, а потом дорога оборвалась, словно её и не было. А ведь всего пару лет назад от Райска до нашей Митинки отличное шоссе проложили – ровное, с разметкой. Оно прошло через соседнее село Златоустово, – рассказала Саломея Архиповна.

– Заблудился ваш Митрич, что ли? – удивился Перегудов.

– Не заблудился. Митрич и в дремучем лесу никогда бы не заблудился. А как на шоссе можно заблудиться? В том-то и дело, что нет больше никакого шоссе. В пяти километрах от Митинки оно теперь обрывается. Мне об этом участковый по секрету рассказал. Он недавно на мотоцикле по шоссе до заросшего непролазным бурьяном поля доехал и назад повернул. Просил он никому больше в деревне про этот факт пока не рассказывать. Участковый Николай, чудной человек, ко мне, как к ведьме зашёл посоветоваться. Думал, я ему расскажу, что случилось с шоссе. А я ведь не ведьма, чтобы такие загадки отгадывать. Травами людей лечу – это правда. Народная целительница я. Не знаю, отчего меня многие в деревне ведьмой считают.

– Зачем же нам про шоссе рассказали? – удивилась Катя.

– Так вы же не местные. Я Николаю обещала только деревенским жителям об этом не рассказывать, – простодушно сказала хозяйка.

– А кто это у вас на лавке посапывает? Внушок? – поинтересовался Остапов.

– Внушок, – настороженно посмотрев на Остапова, ответила хозяйка.

– Он такой маленький! На лето, наверно, родители его у вас оставили? – спросила Светлана.

– Да что вам за дело до него? – раздражённо спросила старуха. – Я ведь не спрашиваю, почему у вашего профессора кожа такая странная – из неё красноватые нити растут.

– Так это у меня... Того... Краснуха началась, – кашлянув, сказал Затейников.

– При краснухе в таком возрасте человек лежит пластом и его поп исповедует. Знаю я, что такое краснуха в пожилом возрасте. А ведь у тебя, мил человек, красные червячки из кожи короткие лезут. Что это такое? – спросила Затейникова хозяйка.

– А это у него жабры, – ответил за профессора Антон.

– Не смешно шутишь, милоч, – нахмурилась старуха.

– Антон почти правду сказал. С помощью этих тонких наростов на коже профессор под водой может дышать, – пояснил Антон.

– Странные вы. Может, прав Пётр – вы и не люди вовсе? – прищурившись, спросила старуха.

– Да вы не волнуйтесь, бабушка, мы обычные люди. Просто так сложились обстоятельства, что Альберт Анатольевич приобрёл необычные способности. Но это скоро должно пройти, – успокоила хозяйку Катя.

– Да. В ближайшее время эти нитевидные наросты на коже отвалятся. Они уже усыхать стали, – подтвердил Затейников.

– Пока они отвалятся, все жители уже будут мой дом стороной обходить. Ведь неизвестно на какую нехорошую болезнь могут люди подумать, – покачала головой старуха.

– А давайте, мы Альберту Анатольевичу голову забинтуем, – предложил Алексей. – Тогда и вопросов к нему не возникнет. Всем скажем, будто он расшиб голову, а кисти рук профессор прикроет, опустив рукава куртки.

– Участковый тут же запротоколирует ушиб. Николай дотошный, он сразу начнёт выяснять, кто профессору по голове стукнул. К тому же, хватит с меня в доме одной забинтованной разбитой головы, – вздохнув, сказала Саломея Архиповна.

Гости в недоумении переглянулись.

– Чьей головы? – спросила Светлана.

– Не важно... – сказала старушка. – Вообще-то вам лучше здесь не задерживаться, а до города поскорее добраться.

– А никто из местных жителей не согласится нас до города подвезти? – спросил Остапов.

– Нет. Старая «Лада» у Петра давно в гараже стоит. Карбюратор, говорит, полетел. А у остальных жителей автомобилей нет. В основном, в Митинке старики и старухи живут, пенсии у них маленькие, не до автомобилей. У Митрича, правда, велосипед есть... Да даже, если бы и были машины, как без шоссе до райцентра доберёшься?

– Разве участковый на своём мотоцикле не может по бездорожью проехать? – спросил Перегудов.

– Да поля вокруг все сплошь в кочках и бурьяном заросли. На них только на тракторе проехать можно. Сейчас, после дождя, грязь сплошная, – сказала Саломея Архиповна.

– А трактор в деревне есть? – поинтересовался Алексей.

– Даже два трактора. На одном Женька-тракторист пашет и косит, а второй трактор у него с ковшем. Он его купил, чтобы землю под фундаменты рыть. Было время, когда здесь дачники городские надумали дома строить. Но строительство вскоре заглохло, а этот трактор у него остался. Только вот Женька часто пьяным бывает. И, думаю, не согласится он в город кого-нибудь из вас везти на тракторе, даже когда трезвым будет. Он вчера говорил, что горючего у него осталось, только на то, чтобы проехать полпути до Златоустово. Ну, а чтобы до Райска на тракторе добраться, нечего и не мечтать, – рассказала старуха.

– Неужели и лошадей в деревне нет? – спросил Перегудов.

– Нет. Лошадей у нас никто не держит, – развела руками Саломея Архиповна.

– Можно отсюда позвонить? – попросила Катя. – Мобильный телефон у кого-нибудь должен быть.

– У меня самой мобильник есть. Племянник меня не забывает. Три года назад телефон подарил. Вот только дня два, как телефон молчит. Нет связи. И у Петра, и у Николая тоже телефоны молчат. Ни у кого в деревне больше телефонов нет. У участкового даже рация не работает. Он из-за этого сильно переживает. Кстати, он собирается в Райск пешком идти, – сообщила Саломея Архиповна.

– Может, он и нас с собой возьмёт? – спросил Белобородов. – Нам надо сообщить своим родным и друзьям, что мы живы.

– Может, и возьмёт. У него и пистолет есть, а то без оружия в лес отправляться нельзя. Хотя, пистолет не всегда в лесу поможет. Ружьё нужно. Его вы у Петра можете попросить. Он всё равно уже давно на охоту не ходит. Только вот плохо, что у вас документов нет. Николай обязательно попросит вас предъявить документы, – сказала старуха.

– А у участкового вашего выхода нет, как только поверить нам на слово, – нахально заявил Перегудов. – Если уж у него даже рация не работает, то чего ему возникать?

– Вы на Николая не давите. С характером он. И крепкий мужик, хотя невысокий и худой. Он однажды трёх беглых зеков в одиночку скрутил и сдал в район. С ним лучше не ссорьтесь, – предупредила Саломея Архиповна.

Хозяйка принялась убирать посуду со стола и придвинула скамьи к стенам, освобождая место. Потом из сеней принесла охапку сена и бросила его на пол.

– Придётся вам вот так, по-простому, на пол спать ложиться, – сказала хозяйка.

– Так может, мы в сарае на сене уснём? – предложил Олег.

– Можете и там заночевать. Хотя какая сейчас ночь? Скоро петухи запоют, – сказала старуха. – Но только тех, кто останется в избе, прошу ничему не удивляться. У нас тут чудеса в последнее время творятся.

– Да нам не впервой удивляться, – сказал Перегудов. – Мы побывали там, где чудес с избытком. Уж поверьте нам, бабушка.

– Верю. А может это вы с собой чудеса в Митинку принесли? – подозрительно спросила старушка.

– Так ведь, в Митинке до нас всё началось, – заметил Алексей.

– Это так... Вот только из колодца до этого никто не вылезал. Светящиеся шары из колодца вылетали, а вот люди не вылезали, – сказала старушка. – Ладно, потом поговорим. А сейчас ложитесь спать. Молодёжь пусть в сарай на сеновал идёт, а остальные – располагайтесь на полу. Чистую одежду я потом для вас поищу. А так, вроде, в тепле одёжка ваша на вас же почти высохла...

– Бабушка, а где же вы спать ляжете? – спросила Светлана.

– Я на печке устроюсь. Ну, а вы, мужики, потом побрейтесь, а то заросли вы. Племянник у меня бритвы оставил, – сказала хозяйка.

Антон, Светлана и Олег с Катей направились в сарай. Антон и Олег, на всякий случай, прихватили с собой ножи.

Светало. Синий воздух, пропитанный запахами хвои и трав, был тяжёл и неподвижен. В низине, ближе к лесу, залёг плотный серый туман. Холодная хрустальная роса лежала на изумрудной траве.

На дальнем конце деревни запели петухи. Из хлева, стоявшего за сараем, послышалось мычание. Саломея вышла из избы с пустым оцинкованным ведром и направилась к хлеву.

Молодые люди зашли в сарай и забрались на душистое сено. Все быстро уснули, лишь Антон долго не мог уснуть. За стенкой громко закричал дурным хриплым голосом проспавший рассвет хозяйский петух. Если спавшие не отреагировали на петушиный крик, то Антон разгулялся.

Он встал и вышел из сарая. На улице стало совсем светло. Над лесом поднялось красное солнце, озарившее Митинку.

Антон вышел за калитку и осмотрелся. Деревня утопала в зелени. Вдоль дороги с потрескавшимся асфальтом, которая проходила по деревне, росли высокие ивы и стройные рябинки с ажурной листвой. Во дворах зеленели корявые яблони с затерявшимися среди листвы маленькими неспелыми яблочками. К домам и сараям жались кусты отцветшей сирени, а вдоль заборов ютились чахлые кустики смородины и крыжовника.

Обшитые вагонкой новые дома под железными крышами соседствовали с посеревшими от времени бревенчатыми избами с крышами, покрытыми шифером, на котором вырос мох.

Еловый лес подходил почти вплотную к деревне. У околицы стоял колодец. Из оврага, протянувшегося вдоль лесной опушки, слышалось мерное журчание ручья.

Антон полной грудью вдохнул свежий воздух, и у него закружилась голова от пряных запахов трав и хвои. Он зажмурился и подставил лицо под тёплые ласковые лучи утреннего солнца.

– Не спится, касатик? – спросила Саломея Архиповна, неслышно подойдя к нему сзади. Антон вздрогнул и растерянно посмотрел на старуху.

– Ты не пугайся. Молочка хочешь парного? – спросила Саломея.

– Не откажусь, – обрадовался Антон.

– Пойдём во двор, – позвала хозяйка.

Хозяйка подвела Антона к столу, зачерпнула большой алюминиевой кружкой молоко из стоявшего на столе ведра и подала её Антону. Он с удовольствием выпил сладкое тёплое молоко и вытер рукавом губы.

– Спасибо! – поблагодарил Антон.

– На здоровье, – кивнула старая Саломея.

Антон поставил пустую кружку на стол и вдруг замер, устремив взгляд на колодец. Старушка перехватила его взгляд и тоже посмотрела за калитку в сторону колодца, возле которого толпились маленькие дети. Откуда они взялись, было непонятно. Пятеро ребят, облачённые в серебристую одежду, заглядывали в колодец. Перепёлкина поразило, что странно одетые молчаливые дети в такую рань собрались возле колодца.

– Откуда у колодца взялись дети? – тихо спросил Антон. – Их только что не было.

– Эти не дети, – прошептала Саломея Архиповна.

Стоявшие возле колодца коротышки услышали голоса и оглянулись. Антон остолбенел. Лица у них были не детские – серые и морщинистые, носы – уродливые, напоминавшие поросячий пяточок. Покрытые серой шёрсткой головы странных существ венчали витые рожки.

Антон и Саломея Архиповна, замерев, наблюдали за существами, которые таращили свои круглые красные глаза на людей. Странные низкорослые существа, обладавшие пугающей внешностью, недолго пристально смотрели на людей, а затем засвистели, захрюкали и скрылись в чаще.

– Кто это был? – спросил изумлённый Антон.

– Таких же типов я недавно в лесу повстречала. А одно похожее на них существо я подобрала в лесу. Но у него рожки не витые, а прямые. Он у меня сейчас спит на лавке. Ты видел его. Он был накрыт одеялом, – призналась старушка и пообещала:

– Скоро он проснётся, тогда вас познакомлю.

Антон молча уставился на старуху.

– Ну, что ты так на меня смотришь? Я ещё не рехнулась. И ты не сошёл с ума. Видел ты их только что возле колодца, – сказала Саломея Архиповна.

– Это точно. Видел, – кивнул Антон.

– О подобных существах давно известно. В старину их люди называли лешими, чертями и кикиморами, – сказала Саломея.

– А это кто из них был? Маленькие чёртики? – спросил растерявшийся Антон.

– А ещё образованным кажешься! – с укором сказала Саломея. – Какие же в наше время могут быть черти? Скорее всего, это инопланетные пришельцы.

– Да проще в земную нечисть поверить, чем в пришельцев!

– Ошибаешься, милоч. Ведь планет-то вокруг звёзд много обращается. Удивительно, что инопланетяне до сих пор к нам не заявили. Видно, размножились они у себя. Места на их планетах теперь стало мало. Плохо, если они по этой причине сюда прибыли. Пришельцы могут сначала возле Митинки поселиться, а потом и вовсе захватят всю Землю, а людей сначала заставят на себя работать, а потом изведут под корень.

– Что же ты в своём доме держишь такого, нехорошего? – удивился Антон.

– Котя другой. Я сразу почувствовала, что он добрый – от него душевное тепло исходит. А от тех, что с витыми рожками сейчас возле колодца крутились, холодом веет. Те существа, которые сутились возле колодца, недобрые.

– Не ошиблась бы ты, бабушка, с этим Котей!

– У меня чутьё есть. Меня в деревне за глаза зовут ведьмой. Людей я чую за версту. Я вам дверь ночью открыла, потому что была уверена, что вы не со злом пришли. Вы все люди открытые. Вас распознать нетрудно. Вот только один из вас немного выделяется. Он, наверно, раньше священником был? – спросила Саломея Архиповна.

– Был. Да и сейчас себя таковым считает. А откуда вы об Иване Павловиче знаете? – поразился Антон.

– Я многое про вас всех могу рассказать. Хотя всем говорю, что я не ведьма, а целительница, на самом деле кое-что ведаю. Народ-то у нас тёмный, боится ведьм, не желает с ними знаться. А как помощь понадобится, так все ко мне идут. А то, что Иван Павлович лицо духовное, я сразу поняла. И то, что его попросили из прихода уйти, тоже поняла. Он сложный человек. Любит другим навязывать своё мнение. Но мы уже о другом заговорили. Я вот думаю, стоит ли нам с тобой рассказывать о тех, кого мы у колодца видели? А то ведь не поверят.

– Мои друзья нам должны поверить. Мы много всякого необычного насмотрелись во время нашего долгого путешествия. Правда, я поначалу растерялся, когда этих типов возле колодца увидел, – признался Антон.

– Друзья твои все спят, а вот Котя скоро проснётся. Он из дому не выходит, а только по избе ходит. Слабенький он. Мяукает иногда себе под носик. Чего хочет сказать, непонятно. Он на ротик иногда показывает, когда есть хочет. Вообще-то смыслённый он. Чего ни попросишь, всё делает, вроде понимает, что ему говорю, – рассказала старушка.

– А ест он что?

– Кашей его кормлю, картошкой. Я окуньков вчера наловила и пожарила. Котя съел одну жареную рыбку. Я рыбу ловлю на Лесном озере, что рядом с Пёсым болотом. Меня мой муж, царствие ему небесное, приучил к рыбной ловле. На Лесном озере окунь и плотва хорошо клюют. Шуку порой удаётся поймать, – рассказала Саломея.

Тут Антон увидел направлявшегося к ним худощавого невысокого человека в полицейской форме.

– Это наш участковый. Видно он уже прослышал о вас. О гостях в деревне быстро узнают, – сказала Саломея.

Участковый открыл калитку и подошёл к хозяйке и Антону.

– Здравия желаю! Лейтенант Николай Страхов. Предъявите ваши документы, молодой человек, – обратился он к Антону.

– Я ваш коллега, майор Перепёлкин. В настоящее время в избе и в сарае отдыхают мои друзья, – ответил Антон.

– Ваши документы! – с угрюмым видом снова потребовал участковый.

– У меня нет документов, – развёл руками Антон. – И ни у кого из моих спутников их нет. Вы разве не видите, какая на мне изорванная одежда? Я долгое время не был дома. Даже на Земле я давно не был!

– Что значит – на Земле давно не был?

– Мы долгое время находились в подводных пещерах под океанским дном. Мы странно туда попали, странным образом оттуда и выбрались.

– И как же вы выбрались? – прищурился серые глаза, спросил Николай.

– Через колодец, что у околицы, – ответил Антон.

– Из колодца выбрались? – недоверчиво переспросил участковый.

– Из колодца, – подтвердил Перепёлкин.

– За идиота меня принимаете?! – побагровев, вскричал Николай.

– Напротив. Я надеюсь, что вы человек передовых взглядов и воспринимаете всё необычное правильно, не отрицая очевидного.

– Ваше появление из колодца не было очевидным, – заметил полицейский.

– Возле этого колодца вообще творится много непонятного, – вступила в разговор Саломея Архиповна.

– Да что у колодца может твориться? – участковый бросил взгляд на колодец, и на его лице застыло недоумение.

Он на несколько мгновений застыл, а потом закричал:

– Стой! Куда? Стрелять буду!

Николай хлопнул себя по боку, но кобуры там не оказалось. Несмотря на отсутствие оружия, он всё равно сорвался с места и побежал к колодцу.

– Что с ним? – удивился Перепёлкин.

– Может, теперь ему нечто необычное померещилось? – хитро улыбнувшись, ответила Саломея Архиповна.

Николай подбежал к колодцу, потом быстро обошёл его несколько раз, побежал к опушке и скрылся в лесу. Спустя несколько минут участковый вернулся, заглянул в колодец, а потом уселся на землю и стал отрешённо смотреть на лес.

Саломея и Перепёлкин подошли к нему.

– Что увидел-то в колодце? – спросила Саломея.

– Да померещилось, мне. Устал я за последние дни. Вот и лезет в голову всякая ерунда, – махнул рукой Николай.

– А ты ведь глазами своими сейчас кого-то увидел. Признайся! – усмехнулась старушка.

– Да чего там... Мне некогда с вами беседовать. Надо готовиться к походу в райцентр. До Райска уже четыре человека из деревни пытались добраться, но не смогли. То туман всё вокруг так переменит, что путник назад к деревне выйдет, то болото само увеличится до таких размеров, что его и за день не обойти. Словно кто-то не выпускает людей из Митинки, а между тем в деревне и в окрестных лесах происходят странные вещи. Может, про колодец вы и не врёте, – сказал Николай.

– Наконец ты честно стал говорить. Так признайся, видел чёртика подле колодца? – спросила Саломея.

– Ну, видел, – проговорил Николай. – Тот тип в странной блестящей серебристой одежде был... Он ростом с ребёнка. И скрылся он быстро. Ловок, злодей! Жаль, что я оставил пистолет дома. Я ведь не обход совершал, а собирался с тобой, Саломея Архиповна, обсудить дела, которые у нас в Митинке творятся. Интересно, а что у того типа на голове?

– Может, кепка была? – ехидно спросил Антон.

– Да какая ещё кепка! Да у него на голове были витые рожки! – воскликнул Николай.

– А ты и вправду стал бы в него стрелять, если бы он не убежал? – спросила старушка.

– Конечно.

– А вдруг это ребёнок был так странно одетый? Мало ли как могут ребятишки наряжаться, когда балуются? – спросила Саломея.

– Да не ребёнок это был! Он даже в меня прицелился из какого-то оружия. Но это была не игрушка! Потом он передумал и смылся.

Николай задумался, а потом сказал:

– В общем так. Я завтра иду в Райск. Приглашаю тебя, майор, пойти со мной. Можешь и товарищей с собой взять. Сейчас каждый человек на счету. Действительно, неладное творится в Митинке. Пойдём в город по кратчайшему пути. Ружьё возьму у Петра. Он отказался со мной идти. Точнее, ему запретила его супруга. Надежда думает, что их семьи не коснётся то, что происходит вокруг, но она ошибается.

– А ты как думаешь, лейтенант, что происходит? – спросил Антон.

– Думаю, всё это каким-то образом связано с недостроенным космодромом, – предположил участковый.

– Вы ко мне заходите вместе с друзьями, – предложил участковый Антону. – Мой дом стоит в центре деревни, рядом с бывшим клубом.

– Зайдём, – пообещал Антон.

– А ты, Архиповна, если что заметишь необычное, мне сразу же сообщай, – попросил Николай.

– Сообщи, – кивнула Саломея и тихо добавила:

– Как же! Так я тебе про Котю и расскажу!

– Наверно трудно быть участковым в деревне? – спросил Антон.

– До последнего времени нормально было. А вот теперь обстановка в Митинке сложилась напряжённая. Без шоссе совсем плохо стало. Люди волнуются, – ответил участковый.

– Значит, автолавка в ближайшее время не приедет. А ведь у меня мало осталось мясных консервов, гречки, риса и сахара, – пожаловалась старушка.

– Это точно. Автолавка не приедет. И вообще, я за последние три дня ни разу не слышал и не видел вертолёт, который раньше ежедневно пролетал над лесом. Обычно пожарные регулярно облёты совершали.

– Как я понял, сообщить о том, что мы с друзьями живы и здоровы, не удастся? – загрустил Антон.

– Не удастся. Нет связи, – махнул рукой Николай. – А только что и электричество отключили.

– Да ты что?! – всплеснула руками Саломея. – Как же я теперь без холодильника и телевизора?

– Может, электричество ещё и дадут, – сказал Николай.

– А кто это бежит по улице с растрёпанными волосами? – удивилась Саломея. – Уж не Надежда ли, жена Петра? Вроде, к нам направляется.

– Она самая, – подтвердил Николай.

– Убила! Убила я его! – закричала издалека Надежда и, подбежав, бухнулась в ноги к Николаю.

– Кого ты убила? – устало спросил участковый.

– Мужа своего. Петра. Сквородкой убила. Теперь лежит он, не шевелится! – выпалила Надежда.

– Может, жив он ещё? Ты не заметила, дышит он или нет? – хладнокровно спросил участковый.

– Да я не заметила... Я, как только стукнула своего бедного Петрушу сквородкой по голове, сразу же тебя побежала искать. Теперь он бледный лежит и голова окровавлена.

– Тьфу ты! – сплюнул Николай. – Вот же баба-дура!

– Ой, дура я! Дура! – заголосила надежда, а потом запричитала:

– Ужас! Как же быть-то! Сейчас дети проснутся и мёртвого отца увидят!

– Раньше надо было думать, когда за сковородку хваталась, – сурово произнёс Николай.

– Ну, я пойду в избу, – засуетилась Саломея.

– Никуда ты не пойдёшь, Саломея Архиповна! – остановил её участковый.

– Почему это? А молоко я в дом должна отнести? Здесь его оставлять нельзя – мухи налетят.

– Молоко отнеси. А потом пойдём к Петру. Либо опросить его придётся, если придёт в себя, либо прощаться с ним будем, если он помер. В любом случае протокол придётся составить. А вас я беру с собой в качестве понятых, – сказал Николай.

– Так ведь без документов я, – попытался вывернуться Антон. – И, к тому же, я не выпался.

– Нехорошо рассуждаешь... Ладно. Хотя бы поможешь разобраться в происшествии, если ты и в самом деле майор. Мне обязательно надо составить протокол. Это важно. Если я протоколы составляю, значит, порядок в деревне есть! – заявил Николай.

Саломея отнесла молоко в дом и быстро вернулась с клюкой в руке.

– Ну, теперь пошли, – вздохнув, сказала Саломея.

Надежда пошла по улице, понуро опустив голову. За ней шли участковый, Антон и Саломея Архиповна.

Глава 2. Треснувшее зеркало

В десять часов утра рогатый малыш с забинтованной головой пошевелился, скинул одеяло, встал со скамьи и прошёлся по комнате, стараясь не наступить на спавших на полу людей.

Подтянувшись, Котя взобрался на стол и заглянул в висевшее на стене зеркало. Он долго смотрел на своё отражение, а потом спрыгнул на пол.

Странного малыша заинтересовали спавшие гости. Он стал пристально всматриваться в их лица. Один человек всхрапывал. Котя приблизился к нему и наклонился, почти уткнув свой пяточок в лицо спавшему человеку, который перестал храпеть и открыл глаза. Взгляды Коти и человека встретились.

– А-а-а! – взревел Перегудов, замахав руками на существо, уставившееся на него большими красными глазами.

Котя сорвался с места и метнулся в спальню, где скрылся под кроватью и замер. На Котю из темноты уставились четыре пары глаз – два золотистых и два зелёных. Послышалось шипение, не предвещавшее ничего хорошего. Поняв, что место под кроватью уже кем-то занято, Котя забился в угол и затих...

Все проснулись.

– Да что ты так блажишь, будто тебя режут? – спросил Алексей, протиравший спросонья глаза. – Кто мог бесстрашного Максима Петровича так сильно напугать?

– Нечистая сила! Бесёнок! – выдавил из себя Перегудов, сделав круглые глаза, и кивнул на дверь, ведущую в спальню. – Он туда побежал.

– Кто побежал? Какой бесёнок? – удивился Затейников.

– Забинтованный чёртик! Он в меня упёрся своим рылом и вытаращил красные глазища.

– Петрович, ты вчера переутомился, а потому тебе, невесть что, приснилось, – предположил Белобородов.

– Не сон это был. У чёртика голова забинтована, а из-под бинтов прямые рожки торчат! Тельце у него серой шёрсткой покрыто. Ушей я у него не заметил, – рассказал Перегудов.

– Это уже по вашей части, батюшка. Вы с нечистью должны совладать, – сказал Алексей, обращаясь к Остапову.

– Я уже давно не батюшка. Служил в церкви несколько лет назад. Просто я продолжаю выполнять свою миссию, – произнёс Остапов.

– Вы не темните, Иван Павлович. Лучше скажите, можете из спальни беса изгнать или нет? – прямо спросил Перегудов.

– Он тебе явился в призрачном обличье или в реальном, физическом? – трижды перекрестившись, спросил Остапов.

– Он настоящий бес, только маленький! – ответил Перегудов. – Потрогать его можно было руками. Вот только он очень вёрткий.

– А ведь он тебя больше, чем ты его, Максим Петрович, испугался. Ты заорал-то как жутко! – засмеялся Затейников.

– Так кто пойдёт его ловить? – спросил Перегудов, показав рукой в сторону спальни.

Никто не стронулся с места.

– Я, конечно, не боюсь, но это вопрос входит в вашу компетенцию, Иван Павлович, – произнёс Перегудов и, деликатно взяв под локоть Остапова, повёл его к спальне.

Иван Павлович упирался, однако Перегудов бесцеремонно затолкал его в спальню, а сам остался на пороге.

– Я тебя страховать буду, Палыч, – пообещал Перегудов.

– Тут нет никого. Тебе померещилось, а ты всех на ноги поднял. Не ожидал я от тебя такого, Петрович! – с укоризной сказал Остапов.

– А ты, всё-таки под кровать загляни. Там кто-то шипит. Уж не кошка ли хозяйская или Ребус туда забрались?

– Негоже мне под кровати заглядывать, – гордо заявил Остапов.

– Ладно. Я сам погляжу, – сказал Перегудов и, зайдя в спальню, лёг на пол и заглянул под железную кровать.

– Там две кошки спрятались, – сообщил Перегудов. – Может, и впрямь мне этот странный тип померещился?

В этот момент из-под кровати метнулось покрытое серой шерстью существо с забинтованной головой, которой оно врезалось Остапову в бок. От неожиданности, страха и боли, пронзившей бок, Иван Павлович истошно завопил.

Существо проскочило в большую комнату, где пронеслось мимо опешивших Алексея и Затеяникова, вскочило на стол, и стукнуло кулаком по зеркалу, висевшему на стене. Зеркало треснуло.

Затем покрытый серой шерстью коротышка подскочил к шкафу, приоткрыл дверцу, схватил золотистую одежду, висевшую на крючке, и выпрыгнул в приоткрытое окошко.

– Что это было? – растерянно спросил Белобородов.

– Это он! Вы все теперь видели этого уродца! – торжествующе воскликнул Перегудов, входя в большую комнату. – Видно, он за кошками под кроватью прятался, к стене забился.

– Он и одежду свою из шкафа достал. Выходит, живёт он тут. Приютила его Саломея Архиповна. Ничего себе, старушка! – удивлённо сказал Алексей.

– Он мне бок проткнул! – прохрипел Остапов.

Иван Павлович стоял возле стены и держался за левый бок. На его рубашке проступила кровь.

– Чем он тебя так, Иван Павлович? – с участием спросил Белобородов.

– Алёша, он меня рожками проткнул, – прошептал Остапов.

– Даними ты рубашку! Что попусту причитать? – сказал Перегудов. – Надо рану осмотреть.

Остапов скинул рубашку. На боку его виднелись две кровоточащие ранки.

– Вот видите, – проговорил побледневший Остапов.

– Ранки неглубокие, неопасные, – определил Перегудов.

– Он мне кишки случайно не проткнул? – бормотал Остапов.

– Не проткнул. Вон, уже и кровь останавливается, – успокоил раненого Перегудов. – Может, он не нарочно тебя рогами ткнул?

– Не выгораживай преступника, – сердито произнёс Иван Павлович.

Остапов сел на скамью и принялся рассматривать рану.

– Так что это вовсе не призрачная нечистая сила, а реальное существо, – определил Алексей.

Из спальни выбежали Ребус и Муська с распушёнными хвостами. Пулей промчавшись по большой комнате, они выпрыгнули в окно.

Перегудов подошёл к зеркалу и увидел на нём извилистую трещину, пробежавшую по диагонали.

– Хозяйка расстроится, когда вернётся. Зеркало треснуло, её приёмный из-за нас удрал из дома, – сказал Перегудов.

– Кстати, где Саломея Архиповна? Во дворе её нет, – сказал Белобородов, выглянув в окно.

– А ведь уже одиннадцатый час, – взглянув на висевшие на стене часы, отметил Затеяников – Время завтракать.

– Верно. Пора перекусить, – поддержал профессора Перегудов. – Я на нервной почве проголодался.

– А я потерял много крови, – сказал Остапов.

– Хватит жаловаться, Иван Павлович. Скоро ранки затянутся. Из них кровь уже не сочится, – попытался утешить раненого Белобородов.

– А вдруг у него рожки ядовитые? – переживал Остапов.

– Не волнуйтесь, Иван Павлович. Я, никогда не слышал о ядовитых рожках, – сказал Алексей.

Перегудов снял со стены треснувшее зеркало.

Поверхность зеркала помутнела. Максим Петрович протёр его рукавом, однако поверхность зеркала оставалась всё такой же мутной, а трещина расширилась. Перегудов повесил зеркало на стену. И тут мутное зеркало прояснилось, но вместо себя и окружающей обстановки, Перегудов увидел страшную рожу существа, похожего на того субъекта, который только что сбежал в окно. Перегудов оглянулся, но позади себя никого не увидел. Он снова стал всматриваться в изображение, возникшее в зеркале. Существо в зеркале ухмыльнулось и скорчило рожу. Перегудов сурово свёл брови.

Увидев, что Перегудов смотрит в зеркале, к нему подошли его товарищи.

– Что интересного увидел, Петрович? – спросил Алексей.

– Да вот, бабкино зеркало фильм показывает, как по телевизору, – проговорил изумлённый Перегудов.

Все посмотрели в зеркало. Изображение существа с носом-пяточком и с рожками на лбу стало удаляться... В левой части треснувшего зеркала люди увидели толпу существ с прямыми рожками на лбу, облачённых в золотистые комбинезоны. Они показывали руками вдаль. Несколько десятков пряморогих созданий, сжимавшие в руках тонкие серые трубки, вышли из толпы своих собратьев и направили серые трубки в сторону, где зеркало оставалось мутным. В этот момент замелькали яркие вспышки и пряморогие существа побежали, Многие из них стали падать. Среди них были женщины, у которых под обтягивающими комбинезонами выделялись груди и крутые бёдра. Они держали за руку малышей, которые вместе с ними, смешно вскидывая ноги и спотыкаясь, бежали прочь с вымощенной булыжниками площади.

Вторая половина зеркала тоже стала проясняться. Там показалось существо со злобным взглядом, на голове которого красовались витые рога.

Люди оглянулись. Казалось, будто жуткое рогатое существо с носом-пяточком стоит позади них. Однако в избе никого, кроме них, не было. При этом люди, смотревшие в зеркало, а также обстановка деревенской избы, в нём не отображались.

Существо с витыми рогами на голове удалилось, и перед людьми открылась картина, на которой стройными рядами существа с витыми рожками в серебристых костюмах надвигались на отступавших пряморогих созданий, одетых в золотистые комбинезоны. В руках наступавших, которых было намного больше, чем пряморогих, также были серые трубки. Сзади, на возвышении, были установлены орудия, напоминавшие огромные пушки на колёсах. Из стволов этих орудий стали вылетать малиновые шары, пронесившиеся над толпой пряморогих существ. Шары лопались в воздухе, и из них сыпались извивающиеся багровые змейки, которые впивались в шеи, руки и ноги пряморогих существ, проникали под их одежду. Бросившиеся врассыпную существа в золотистых комбинезонах падали, корчились, безуспешно пытаясь оторвать и сбросить с себя багровых змеек. Жертвы сопротивлялись недолго и умирали в мучениях. Их малочисленные пряморогие защитники с серыми трубками, из которых вырывались яркие лучи, тоже были повержены. Вскоре вся площадь, на которой развернулось побоище, была усеяна телами пряморогих существ, в которых впилась багровая змейка. Сами жуткие змейки не шевелились. Казалось, что ужасные рептилии тоже умерли, как и их жертвы.

По площади прошли победители с витыми рогами, которые добивали ещё шевелившихся несчастных пряморогих созданий лучами, вырвавшимися из серых трубок.

Изображение стало тускнеть, а потом зеркало помутнело.

– Скорее всего, события, которые мы с вами сейчас наблюдали, происходили на другой планете. Полагаю, всё это было на самом деле, – предположил Белобородов

– Как же похож тот пострелёнок, который выпрыгнул в окно, на тех типов, которые участвовали в схватке – отметил Перегудов.

– А ведь приютившая нас бабушка – непростая старушка, если такое странное существо в доме держит. Да и зеркало на стене висит, удивительное, – сказал Алексей.

Из сарая послышался женский визг.

– Это визжит Светлана, – определил Алексей. – Катя так не умеет.

Тут же послышался громкий голос Олега:

– Ты у меня сейчас получишь, подлец!

– Похоже, нашим друзьям нужна помощь! – сказал Перегудов.

Четверо мужчин, только что ставшие свидетелями инопланетной драмы, выбежали из избы. Они ворвались в сарай, где Олег с вилами в руках гонял маленькое прыткое существо с забинтованной головой, облачённое в золотистый комбинезон. Существо мяукнуло, пискнуло и, пронёсшись между Перегудовым и Белобородовым, проскочило в дверь.

– Ну что вы стоите, словно истуканы? – крикнул Олег. – Надо было его хватать!

– Только следует быть осторожными с ним. Он своими рогами может поранить, – предупредил Остапов.

– Что тут случилось? – спросил Затейников.

Бледная Светлана стояла и хлопала длинными ресницами. Катя сидела на сене в углу сарая и мелко дрожала. Разъярённый раскрасневшийся Олег не выпускал из рук вилы.

– Олег, ты словно грозный Нептун, только на суше, с вилами стоишь, – сказал Алексей.

– Я ему покажу! Мерзкая тварь! – погрозил Олег кулаком.

– С чего всё началось? – спросил Перегудов.

– Я проснулась от крика Светы, и увидела, как на неё напал маленький рогатый уродец. Она стукнула его хорошенько. Он отбежал от Светланы и, мяукая, похрюкивая, стал носиться по сараю, – рассказала Катя.

– Это был чёртик в золотистом комбинезоне, – сказала Света.

– Чертей не бывает. Это сказочные персонажи, – сказал Белобородов. – На тебя напало существо, попавшее на Землю с другой планеты или из иного мира.

– Вообще-то он на меня не нападал... Я проснулась оттого, что обняла этого бесёнка! Откуда он тут, в сарае, взялся? На месте, где ночью лежал Антон, утром оказался этот рогатый маленький тип. Он своим поросычьим рылом мне в лицо уткнулся. Глазищами своими красными на меня уставился! От него пахло козлом. Самое удивительное – на нём была золотистая одежда, – говорила перепуганная Светлана.

– Видно, злодей успел облачиться в свои бесовские одежды, которые достал из шкафа, – прогудел Остапов.

– Какая же это может быть бесовская одежда – она же блестит и золотом отливает? – удивился Перегудов.

– Бесы зачастую принимают облик благостный, а уж натянуть на себя золотистую одежду им ничего не стоит, – ответил Остапов.

– Рассказывай дальше, Света, – попросил Алексей.

– Я завизжала, отпихнула от себя этого уродца и лягнула его ногой. Бесёнок схватился за живот и принялся мяукать, ухать и скакать по сараю. Тут Олег с Катей проснулись. Олег схватил стоявшие в углу вилы и стал с ними гоняться за бесёнком, а тот ловко уклонялся от вил за счёт своей нечеловеческой прыти.

– Да, жаль, что этот гад ушёл от возмездия! – сквозь зубы процедил Олег.

– А мы ведь тоже его ловили в избе у Саломеи Архиповны. Обидится он на нас, – огорчённо произнёс Алексей, которому не хотелось обижать гостеприимную старушку.

– А где Антон? Вы его не видели? – спросила Светлана.

– Кто его знает? – пожал плечами Перегудов. – Ты сама не слышала, как он вставал?

– Не слышала. Я крепко спала, – ответила Светлана.

– Олег, а откуда у тебя кровь на рукаве? – спросил Белобородов. – Неужели мелкий бес тебя укусил?

– Вроде, не кусал меня этот рогатый уродец, – Олег закатал рукав и, увидев, как из вены на левой руке сочится кровь, удивился:

– Обо что я так сильно пораниться?

– Надо остановить кровь, – сказал Белобородов.

Он зашёл в избу и, порывшись в буфете, нашёл бинт и перекинь водорода. Затем Алексей вернулся в сарай, обработал Олегу рану и перебинтовал ему руку.

– Теперь пойду искать Антона, – решил Алексей.

– Я с тобой, – сказала Светлана.

В это время с улицы донеслось тарыхтение. Все, кроме Кати, вышли из сарая и увидели зелёный колёсный трактор, который ехал от центра деревни в дальний конец Митинки.

– Вот и трактор проехал! – обрадовался Затейников, – Так приятно в этой глухомани слышать звуки цивилизации.

Тем временем оставшаяся в сарае Катя наблюдала, как сквозь щели между разохшимися досками пробиваются солнечные лучи. В углу сарая, куда упал солнечный свет, она заметила густую плотную паутину. Затем Катя увидела огромного коричневого мохнатого паука. Она не могла себе представить, что в природе могут существовать столь громадные пауки.

Паук направился к ней. Катя хотела закричать, но у неё от страха пропал голос. Заворожённо смотревшая на чудище девушка не могла пошевелиться. Паук выплюнул в её сторону большой серый сгусток, который раскрылся в полёте, превратившись в сеть, опутавшую Катю. Она не могла пошевелиться. Паук приблизился вплотную к своей жертве.

В это время Олег вернулся в сарай. То, что он увидел, заставило содрогнуться. Опутанная паутиной Катя сидела на сене, поджав колени, а к ней подбирался огромный мохнатый паук. Олег дико закричал и потряс вилами. Паук развернулся и направился к наступавшему на него человеку.

– Получай, гад! – закричал Олег и с силой вонзил в паука вилы.

Паук рухнул на пол сарая и затих.

Олег подбежал к дрожавшей от ужаса Кате и, выхватив из-за пояса нож, принялся срезать с неё липкие нити. Он быстро освободил её от пут, сел рядом с ней, прижал к себе и стал гладить её по волосам.

– Вот и всё. Нет больше паучка, – сказал Олег.

В сарай вбежали их друзья.

– Ничего себе! Вот это чудище! – воскликнул Перегудов, увидев поверженного паука.

Только сейчас все заметили в углу сарая большую паутину, в которой висели несколько засохших маленьких шкурок крыс и мышей, а под паутиной лежали останки серой кошки.

– Профессор, следите за вашим котом, а то местные пауки сожрут Ребуса с потрохами. Да и Саломею Архиповну надо предупредить, чтобы берегла Муську. Не думаю, что этот паук был один. Наверняка, поблизости есть ещё один паук или паучиха, – предположил Белобородов.

– Откуда взялся в этих краях такой огромный паук? – удивлялся Затейников.

– Как же мы его не заметили, когда ложились спать? – удивился Олег.

– Наверно, паук недавно забрался в сарай, – предположил Алексей.

– Наверно это он мне вену прокусил, когда я спал, – сказал Олег.

– Такой паучище руку бы оттяпал! Тебя укусил кто-то поменьше, – решил Алексей.

– Катя, пойдём отсюда! – позвал Олег.

– Куда же я пойду в таком виде? Теперь я вся облеплена этой мерзкой паутиной, – пожаловалась Катя.

– Вот вы где! – послышался голос Саломеи Архиповны.

Старуха вошла в сарай, посмотрела на мёртвого паука и, не удивившись, сказала:

– Вижу, вы огромного паука прикончили вилами. Молодцы!

– Света, вот ты где! – раздался радостный голос Антона, который заглянул в сарай. – Я слышал, как ты кричала. Судя по всему, ничего страшного не произошло. Ты увидела мышь или крысу?

– Взгляни на это чудище! – сказала Светлана, указав рукой надохлого паука.

– Вот это паучище! – воскликнул Антон.

– Его Олег вилами заколол. Эта тварь выбралась из угла и собиралась на меня напасть, – рассказала Катя.

– Какая странная паутина, – отметил Антон. – Она не похожа на ту, которая встречается в лесу на кустах или которую в домах свивают пауки. Эта паутина похожа на кокон. Да и паук необычный, огромный.

– А ты где был, Антон? – спросил Перегудов.

– Да! Где тебя черти носили? – накинулась на Антона Светлана.

– Мы с Саломеей Архиповной и участковым ходили на другой конец деревни. Петра, который отсюда ночью домой пошёл, жена сковородкой убить пыталась, – сообщил Антон.

– Неужели она его убила?! Как же можно сковородкой по голове бить? – ужаснулась Светлана.

– Да живой Пётр! Хорошо, что дети их не проснулись, не видели того кошмара. Когда мы с участковым подоспели, Пётр уже посуду на кухне мыл. Голова в крови, на полу кровяща, а он посуду моет, – рассказал Антон.

– Вот это мужик! – с восхищением сказала Светлана.

– Ну и дурак! – сказал Перегудов.

– А что это вы все такие взволнованные? Или кроме нападения на Катю паука ещё что случилось? – спросила Саломея.

– Случилось, бабушка, – кашлянув и, стараясь не смотреть на Саломею, сказал Перегудов. – Ваш маленький постоялец, который на лавке спал, из дома сбежал.

– Это вы постояльцы, а Котя – мой пациент. Он на лечении находится. Вы что с ним сотворили? – насторожилась Саломея Архиповна.

– Ничего плохого мы ему не делали. Он сам на нас напал, – сказал Остапов. – Меня рогами в бок ударил. Ранил вот... Чуть не убил!

– Значит, вы Котю вилами гоняли, а паук потом под горячую руку подвернулся. Ведь так? – возмутилась старуха

– Этот ваш мелкий рогатый хулиган с забинтованной головой на Катю напал, – оправдываясь, сказал Олег.

– Он сначала в доме разбил зеркало. А потом рогатый разбойник в сарай прибежал с неизвестными намерениями, – добавил Остапов.

– Да Котя безобидный! Что вы на него все ополчились? И где мне теперь его искать? – запричитала старуха.

– Он сам назад прибежит. Поверьте, Саломея Архиповна, – убеждённо сказал Антон.

– Чувствую, не вернётся он, – грустно сказала старушка и смахнула рукой скатившиеся по щекам слёзы.

– Сюда другие, похожие на Котю, существа могут пожаловать. Мы с Саломеей Архиповной у колодца видели коротышек с витыми рожками. Их много. Они скрылись в лесу, когда нас увидели, – рассказал Антон.

– Вы уж простите нас, Саломея Архиповна, – попросил Затеяников. – Мы испугались Котю больше, чем он нас.

– Да ладно, чего уж там, – махнула рукой Саломея.

– А что с зеркалом вашим твориться стало! По нему словно телевизионная передача транслировалась, только велась она из другого мира, – сказал Перегудов.

– Ну и как там, в том мире? – спросила Саломея, почти не удивившись сообщению о необычных свойствах зеркала.

– Ничего хорошего. Обстановка напряжённая, – махнул рукой Перегудов.

– Я сама позавчера в зеркале нечто странное увидела. Сначала думала – у меня с головой что-то случилось, а потом поняла – удивляться нечему – всё в нашей деревне становится необычным, – сказала Саломея Архиповна.

– Может, такое повсюду происходит? Надо посмотреть телевизор. Узнаем, что в мире творится, – предложила Светлана.

– Между прочим, у Петра и Надежды со вчерашнего вечера телевизор не работает, и у Николая тоже, – вспомнила Саломея и гордо добавила:

– Но у них обычные антенны, а меня – спутниковая. Пойдёмте в избу. Пообедаете, а то уже скоро полдень.

Хозяйка и гости вышли из сарая.

– Кис-кис! – позвал Затеяников Ребуса.

Кот не откликнулся. Профессор растерянно посмотрел по сторонам.

– Не переживайте, Альберт Анатольевич. Ваш кот и не в таких опасных местах выживал, – напомнил Перегудов.

– Здесь очень опасно, – взволнованно сказал Затеяников.

– Это верно, – согласилась Саломея Архиповна. – Такого в наших краях раньше не случилось. Самые опасные животные здесь раньше были – медведи, волки, гадюки да клещи, которые энцефалит переносят. А теперь огромные пауки по сараям шастают.

Все зашли в избу, в которой после безуспешных попыток поймать Котю, царил беспорядок. Саломея Архиповна приблизилась к треснувшему зеркалу и вздохнув, сказала:

– Давно оно у меня на стене висело. Полвека назад мой муж его купил в Райске.

– Между прочим, по зеркалу Котя стукнул кулачком, – сказал Перегудов.

– Недавно начались странности. Несколько дней назад это зеркало стало мутнеть. Пару раз в нём появлялись видения, а отражения при этом не было, – сказала старушка.

Она взяла пульт и включила телевизор. По экрану побежали помехи. Хозяйка принялась переключать каналы, но везде была только рябь.

– Ну вот! Теперь и мой телевизор не показывает, – вздохнула Саломея Архиповна, продолжая переключать каналы.

– Стойте, бабушка! – попросил Антон. – Сейчас промелькнуло изображение

Хозяйка включила канал, на котором можно было заметить мелькающие тени. Вскоре изображение стало чётче. На экране появилось изображение высоких серебристых сооружений пирамидальной и цилиндрической формы с большими стеклянными окнами, стоявшие вдоль улицы, по которой прохаживались рогатые существа в серебристых комбинезонах. Потом изображение пропало, и по экрану снова побежали помехи. Старушка выключила телевизор.

– Странно, – сказал Затеяников. – Скорее всего, телевизор, как и зеркало, стал транслировать изображения с иной планеты!

– Похоже, именно оттуда и прибыли в Митинку рогатые коротышки, – предположил Белобородов.

– Одно расстройство с этим телевизором! Давайте я баньку истоплю и обед приготовлю. На улице поедим. Комаров сейчас мало. Можно сказать, вообще их нет. Один-два комарика за

день пожужжат возле уха – и всё. Да и мух, слепней тоже мало стало. И птиц не слышно. Вот только бабочки развелись, – сказала хозяйка.

– Я вам помогу еду приготовить, бабушка, – предложила Катя.

– Немного погодя поможешь. А пока я достану для тебя и Светланы одежду.

Старуха открыла большой трёхстворчатый шкаф и стала в нём рыться, выбрасывая на диван одежду – джинсы, блузки, куртки...

– Вот и для мужиков одежда нашлась. Племянш мой с супругой весь шкаф своей одеждой набили. Племянник у меня полноват для своего возраста. Так что на некоторых из вас его одежда будет висеть. Носите на здоровье, – предложила старушка.

Гости стали примерять одежду. Светлане подошли синие джинсы, голубая майка и лёгкая зеленовато-коричневая куртка. Катя надела чёрные джинсы, синюю блузку с жёлтым попугаем на груди и накинула на плечи тёмно-зелёную куртку. Мужчины облачились в куртки защитного цвета и брюки...

После того, как гости попарились в бане, Саломея Архиповна угостила их щами и жареной картошкой с грибами.

После обеда хозяйка и гости сидели на скамьях за стоявшим возле избы столом, сколоченным из серых досок, и любовались природой. Малиновое солнце клонилось к закату и цеплялось за макушки высоких елей.

– Хорошо-то как! – сказал Затейников, глядя на садившееся за лес солнце.

У его ног пристроился Ребус. Кот мерно урчал, наслаждаясь тишиной и спокойствием.

Неожиданно кот вскочил, распушился и поднял хвост трубой. В хлеву тревожно замычала корова. Профессор посмотрел за забор, где закачались стебли высокого бурьяна.

– Наверно, там хозяйская кошка бегает? – всматриваясь в заросли высокой травы, предположил Затейников.

Кот, пристально глядя на заколыхавшиеся метёлки высокой травы, зашипел.

– А где моя Муська? – заволновалась Саломея Архиповна.

Олег встал и направился к сараю и вскоре возвратился с вилами в руках.

– Думаешь, снова вилы пригодятся? – спросила Катя.

– И не только вилы. Вооружайтесь, мужики! – призвал Олег. – Похоже, в бурьяне бродят пауки.

– Саломея Архиповна, а какое оружие, кроме пистолета участкового и ружья Петра, есть у деревенских жителей? – поинтересовался Антон.

– Ещё у Митрича. есть винтовка. Думаю, вам об этом можно рассказать. Он её на чердаке прячет от участкового. Винтовка не зарегистрирована. Она ему от отца досталась, – рассказала Саломея Архиповна.

– Этого мало для оказания серьёзного сопротивления, – покачав головой, сказал Олег.

– Ты имеешь в виду сопротивление инопланетному вторжению? – спросила Катя.

– Я не знаю, что это за вторжение, но сражаться придётся, – уверенно сказал Олег.

В этот момент из бурьяна донёсся шорох и показался огромный мохнатый коричневый паук. Он легко перемахнул через забор и направился к сидевшим за столом людям.

– Ещё один! – дрогнувшим голосом произнесла Катя.

– Этот паук раза в два крупнее того, которого ты, Олег, в сарае прикончил, – определил Перегудов.

Олег занёс вилы, собираясь пронзить ими паука. В этот момент паук выплюнул из пасти серый комок размером с футбольный мяч, который полетел в сторону Морозова.

Олег успел метнуть вилы, но они вонзились в землю, немного не долетев до паука. Олега опутала липкая паутина. Он отчаянно замахал руками, но вырваться из пут ему не удалось.

– Вот, гад! Метко плюётся! Режьте паутину ножом! – крикнул Олег

Перегудов и Алексей бросились к Олегу на помощь.

Тем временем огромный паук приблизился к вилам, ухватился за них четырьмя передними конечностями и выдернул их из земли.

– Вот бесовское отродье! – прошептал Остапов и перекрестился.

Паук поднял вилы и метнул их в людей. Пролетев над головами сидевших за столом людей, вилы вонзились в наружную стену избы. Светлана завизжала. Грузный Остапов попытался убежать, но зацепился ногой за скамью и упал.

Ребус изогнул спину дугой и, совершив несколько прыжков, оказался перед пауком, который приближался к людям. Чёрный кот зашипел и смело прыгнул на спину мохнатого гигантского паука, который не ожидал от пушистого зверька такой прыти и храбрости. Кот вцепился когтями в спину пауку, который остановился и стал крутиться на месте, пытаясь сбросить зверька. Затейников выдернул вилы из стены избы и устремился на помощь к своему питомцу. Оказавшись рядом с огромным пауком, пытавшимся скинуть со своей спины бесстрашного кота, Затейников долго прицеливался, собираясь вонзить острые вилы в паука и при этом не поранить Ребуса.

Пауку удалось сбросить кота со спины. Протяжно мякнув, Ребус пролетел несколько метров по воздуху и упал в бурьян. В то же мгновение профессор вонзил вилы в спину паука, который рухнул на землю. Ещё некоторое время паук беспорядочно размахивал конечностями, а потом замер. Затейников вырвал вилы из паука, из ранок которого брызнула белёсая жидкость. Профессор вытер вилы о траву и положил их на землю.

– Как ловко вы этого паука проткнули вилами, Альберт Анатольевич! Вы настоящий боец! – похвалил Перепёлкин Затейникова. – И ваш кот просто герой!

Ребус выбрался из бурьяна, подошёл к калитке и стал жалобно мяукать.

– Уж не ранен ли мой котик? – забеспокоился профессор и направился к калитке.

За калиткой, в траве, лежала окровавленная мёртвая рыжая кошка. Профессор взял Ребуса на руки и стал его гладить.

– А ведь неспроста мой Ребус столь печально мяукал. Ещё одну из деревенских кошек растерзал паук, – сообщил Затейников, вернувшись к столу.

К тому времени Алексей и Максим Петрович уже почти освободили Олега от липкой паутины.

– А ведь паук вёл себя прямо как человек, когда вилами в нас запустил! – вспомнил Антон. – Разумное поведение этого гигантского паука удивляет и пугает.

Саломея Архиповна вышла за калитку и, увидев дохлую окровавленную рыжую кошку, воскликнула:

– Батюшки! А ведь эта рыжая кошка Никитичны! Вот теперь Никитична расстроится, как узнает, что её любимицу пауки растерзали! А ведь недавно у неё Васька – серый кот пропал.

– Это наверно от него шкурка осталась в углу сарая. Да только стоит ли за кошек переживать? Огромные пауки ведь не только на кошек охотятся, но и на людей, – сказал Антон.

– Откуда только эти твари взялись? – недоумевала старушка, вернувшись к столу. – Когда такие огромные пауки в наших краях не водились.

– Может, учёные этих пауков из тропиков завезли? – предположила Светлана.

– Такие гигантские пауки и в тропиках не водятся, – сказал Затейников.

Он подошёл к мёртвому пауку и долго его осматривал.

– У паука на конечностях присоски, – определил Затейников. – Умение выполнять сложные действия указывает на то, что у этих пауков развитый мозг, а подобное строение их конечностей делает их опасными противниками.

– Следует, как можно скорее, сообщить об их появлении властям, – сказал Алексей.

– Именно это я и хотел вам предложить, – сказал подошедший к калитке участковый.

– Проходи, Николай! – позвала Саломея Архиповна.

Полицейский открыл калитку, подошёл к стоявшим возле стола людям и представился:
– Лейтенант Николай Страхов, участковый. А вы, как понимаю, гости Саломеи Архиповны? Мне о вас хозяйка и гражданин Перепёлкин уже рассказывали. Предъявите ваши документы!

– Далась тебе, Коля, их документы! Ты в сторону посмотри. Неужели не видишь, какого огромного паука мои гости прикончили? А второйдохлый паук, поменьше – в сарае лежит, – сказала Саломея Архиповна.

– Ничего себе паучок! – брезгливо посмотрев на мёртвого огромного паука, сказал участковый и добавил:

– Наверно, это он убил рыжую кошку, что у твоей калитки, Архиповна, лежит.

– Похоже, что он, – кивнула старушка.

– А ведь паук этот в нас вилы запустил! – пожаловался Остапов.

– Я не понял. Кто вилы запустил? – спросил Николай.

– Да вот этот паук и запустил, – подойдя к пауку, Алексей пнул его ногой.

Тело паука покачнулось, и Остапову показалось, что тот пошевелился. Иван Павлович отошёл подальше от поверженной, но всё ещё страшной твари.

– Не может быть! – воскликнул Николай.

– А ты посмотри на его конечности, – посоветовал Белобородов.

– С такими присосками паук вполне может хватать и удерживать предметы, – согласился Николай.

– В общем, мы вам, как представителю власти, об опасных пауках сообщаем, а дальше вы действуйте в соответствии с вашей должностной инструкцией, – сказал Остапов.

– Конечно, я обязан сообщить обо всём происходящем в Митинке своему начальству в Райск. Только туда трудно добраться, – вздохнул Николай. – Придётся топтать по болоту.

– Но идти в город надо, – сказал Перегудов.

– Конечно, надо. Я и собирался пешком в Райск идти. По пути хотел в Златоустово зайти. У меня там тётка живёт. Она мне снилась недавно. Думаю, надо её навестить, – сказал участковый.

– Тётку обязательно надо навестить, – согласился Алексей.

– Может, кто со мной согласится пойти? Нелёгкий поход ожидается. Ведь по пути такие же твари могут повстречаться, – сказал участковый, кивнув на мёртвого паука.

– Нужно с собой оружие взять, – сказал Перегудов.

– Моего пистолета и ружья Петра маловато будет, если нарвёмся на стаю пауков или на коротышек, которые с рожками, – сказал Николай.

– К Митричу надо заглянуть перед походом, – сказала Саломея.

– К нему-то зачем? – удивился Николай.

– Потом увидишь, – загадочно произнесла старуха.

– Мы с тобой пойдём. Когда в путь думаешь отправиться? – спросил участкового Перегудов.

– На послезавтра поход назначим, – решил участковый. – Моя Настасья тесто замесила. Завтра пироги печь будет и собирать рюкзак мне в дорогу. Я решил ещё по дворам пройтись. Может, другие деревенские мужики с нами в путь отправятся.

– Вот и хорошо! – сказала Саломея Архиповна. – Между прочим, из еды у меня только картошка и соленья остались. Крупы совсем мало. Завтра пойду удить рыбу на Лесное озеро. Кто желает, может со мной отправиться. У меня снастей много. Бамбуковые удилица на чердаке лежат.

– А не опасно идти на Лесное озеро? – спросил Антон.

– Мы ружьё у Петра попросим, – сказала старушка. – Да Лесное озеро недалеко, всего-то километр пути.

– На рыбалку ходить не советую. Слишком опасно, – предупредил участковый и поинтересовался:

– Архиповна, а у тебя телевизор показывает?

– Помехи бегут, и какая-то ерунда иногда появляется, – ответила Саломея.

– И у меня такая же история. Меня моя Настасья запилила – лезь, говорит, на крышу, антенну чини. А чего её чинить-то, если и у Петра, и у Женьки телевизоры сплошную рябь показывают?

– А тут зеркало в избе Саломеи Архиповны стало демонстрировать удивительные изображения! – вспомнил Алексей.

– А я-то думаю, чего это Настасья про наше зеркало в спальне всё рассказывает. Мол, ей вчера в нём привиделось, как огромные паучищи отгрызали головы у странных человечков с рожками. Я думал, что это ей спросонья привиделось. Даже ругать её стал, – задумавшись, проговорил Николай.

– Зря. Ругать жену не надо. Разобраться следует сначала, – посоветовал Белобородов.

– У меня голова идёт кругом. Не знаю что делать. Не пойму, что происходит в деревне, – сказал Николай.

– Тут и понимать нечего. У вас тут аномальная зона, – уверенно произнёс Белобородов.

– Ты раньше времени приговор нашей Митинке не выноси! – почему-то обиделся Николай.

– Какой ещё приговор? Наоборот, теперь Митинка прославится. Корреспонденты, журналисты понаедут, в новостях станут показывать чудеса, творящиеся в вашей деревне, – сказал Алексей.

– Самому не смешно, когда такое говоришь? – угрюмо проговорил участковый. – Ведь до нас никому нет дела. Деревня наша, вроде как, перестала существовать для всех, кроме её жителей. Словно никому мы не нужны.

– Ситуация сложилась непростая. Надо народ предупредить о пауках и рогатых коротышках, – предложил Антон.

– А я вот что подумал: добровольцев следует не только в поход набирать, но и для самообороны. Деревню оставлять на растерзание рогатых уродцев никак нельзя, – сказал Перегудов.

– Завтра всё обсудим. Я за вами утром зайду, – пообещал Николай.

– Мы все тут будем. Рыбачить не пойдём, – сказал Белобородов.

– Если завтра на рыбалку не пойдём, тогда я с вами тоже пойду по домам, – решила старушка.

– Не стоит с нами никуда ходить. Вы лучше дома оставайтесь. И хорошенько запирайтесь на ночь, – посоветовал Николай. – А то твоя изба, Архиповна, возле лесной опушки стоит. А все эти твари из леса лезут.

– Конечно, запрёмся. Молодёжь в избе устроится на ночлег, а мужчины в сарае заночуют, да на засов обязательно закроются, – сказала Саломея Архиповна. – На свежем воздухе в сарае хорошо спать. У вашего старшего, смотрю, и кожа лучше стала – сыпи совсем мало осталось. Это воздух деревенский его лечит.

– Кожа-то почти зажила, да только одну свою способность я утратил, – вздохнув, сказал Затейников.

– Ничего, любую способность на воздухе и здоровом питании восстановишь, – сказала старушка.

– А ведь я мог под водой долгое время находиться, а теперь обычным человеком стал, – сказал профессор.

– Так это хорошо! – улыбнулась Саломея Архиповна.

– А сарай и избу перед тем, как лечь спать, осмотрим хорошенько, чтобы опасных тварей вывить, – сказал Перегудов.

– Ну, бывайте! – сказал Николай и вышел за калитку.

Боязливо и негромко залаяли собаки. А потом наступила тишина. Не стало слышно ни собачьего лая, ни пения птиц, ни мычания коров. На Митинку опустилась тёплая летняя ночь. Лес тихо шелестел кронами берёз и лапами могучих елей. Вскоре на сумеречном небе стали зажигаться сочные зелёные звёзды, а над лесом взошла кроваво-красная луна.

В этот раз на ночлег в сарай направились Перегудов, Алексей, Остапов и профессор с Ребусом, а молодые люди пошли в избу. Перед тем, как лечь спать на сене, Перегудов и Белобородов выбросили за забор трупы пауков и вычистили из угла сарая паутину.

Молодые люди устроились в избе на разложенном на полу мягком душистом сене, которое принесли из сеней.

Глава 3. Деревня Митинка и её обитатели

Ночь прошла относительно спокойно. Правда, с улицы порой доносились странные скрежещущие звуки. Иногда слышались крики ночной птицы и вой. Выли ли это волки или другие звери, определить было трудно. Люди спали плохо. Они то просыпались, то снова проваливались в тревожный, полный кошмарных сновидений, сон.

Наступившее утро не сопровождалось щебетанием птиц. Лишь необычно долго, после восхода солнца, далеко в лесу ухал филин.

Затейников проснулся первым и вышел из сарая. Вместе с ним прошмыгнул в дверь Ребус. Профессор направился за калитку к колодцу. Достав ведро холодной прозрачной воды, он умылся. Альберт Анатольевич потянулся и залюбовался могучими елями на опушке, которые осветили первые лучи солнца. И тут он вдруг вспомнил, что красота и спокойствие леса обманчивы. Возможно, сейчас готовятся к нападению на деревню огромные мохнатые кровожадные пауки или существа, похожие на Котю, затаившиеся в чаще. Если огромные пауки, которые завелись в деревне, представляли явную опасность, и их необходимо было уничтожать, то намерения странных существ с рожками на лбу были непонятны, но и их следовало остерегаться. Затейников посмотрел на Ребуса, бродившего по траве, покрытой хрустальной росой. Кот вёл себя спокойно.

– Идите все в дом! – профессор услышал бодрый голос вышедшего на крыльцо Антона, – К Саломее Архиповне пришли гости.

– Какие ещё гости? – удивился Затейников.

– Участковый привёл Митрича, который собирается сделать заявление! – прокричал Антон.

Из сарая вышли и направились к избе заспанные Перегудов, Алексей и Остапов. Вместе с профессором они зашли в дом.

В большой комнате за столом сидели Олег, Светлана и Катя. Стоявший посреди комнаты участковый беседовал с Антоном и седым худощавым сероглазым стариком с рюкзаком за спиной. На старике была выцветшая голубая рубашка, тёмно-серый пиджак и чёрные мятые брюки, заправленные в высокие сапоги. Николай был одет в повседневную форму, на его ремне красовалась кожаная глянцевая кобура.

Затейников присоединился к беседующим.

– Это Афанасий Дмитриевич Силантьев, или Митрич, – представил старика участковый.

– Альберт Анатольевич Затейников, – сказал профессор и поинтересовался:

– И какое же заявление вы собираетесь сделать, Афанасий Дмитриевич?

– По поводу оружия. Я могу предоставить двадцать винтовок для обороны Митинки от хищных тварей, – сказал Митрич, гордо распрямляя плечи. – Я в лесу схрон обнаружил. Там в ящиках винтовки лежат, и патронов к ним много. Это место совсем недалеко от деревни, в овражке. Кто оружие там оставил, не знаю. Может, зеки беглые или браконьеры... Одну винтовку я домой принёс, на чердаке её хранил. В деревне почти все про мою винтовку знали, кроме Николая. Хороший у нас народ! Никто не рассказал участковому про незарегистрированное оружие.

– А теперь что же ты раскололся, Митрич? – спросил Затейников.

– Нынче не до условностей. Речь уже идёт не только о Митинке. Вся Земля в опасности! Вот и Николай это понимает. Сказал, что протокол составлять на меня не будет и даже оружие раздаст всем, кто направится с ним в Райск, – пояснил Митрич.

– А многие пойдут?

– Вы пойдёте, Николай и я. Остальным мужикам надо в деревне оставаться с оружием. Отряд самообороны пора формировать. Вот так! Иначе, не будет ни Митинки, ни её обитателей, – сказал Митрич.

– А оружие надёжно спрятано? – спросил профессор.

– Недавно я проверял схрон. Оружие было на месте.

– В лесу сейчас небезопасно.

– Знаю. Но у меня есть винтовка, у Николая – пистолет. Решили обойтись без ружья Петра, – рассказал Митрич.

– А как Пётр себя чувствует? – поинтересовался Затейников у участкового.

– Он лечится. Примочки делает после нападения на него супруги. Голова у него разбита сковородкой, – сказал Николай. – Как тут следить за общественным порядком, если порядка в головах у граждан нет?

– Правильно решили! Пришло время вооружаться, – сказал Перегудов, который внимательно прислушивался к разговору.

– Придётся нам всем к схрону сходить, чтобы всё оружие забрать, – сказал Николай.

– Когда пойдём? – спросил Олег.

– Сейчас, – сказал Митрич. – Только женщин здесь нельзя одних оставлять.

– Я с ними останусь, – решил Антон.

– Олег, возьми меня с собой! – попросила Катя. – Я хорошо стреляю. Ведь раньше я занималась биатлоном.

– За оружием мы без тебя сходим, а вот в Райск, пожалуй, тебя возьмём, – сказал Олег.

– А я никуда не хочу идти, – сказала Светлана, капризно надув пухлые губы. – Когда до райцентра доберётесь, попросите сюда выслать вертолёт. Я не хочу по лесу никуда идти. Я боюсь громадных пауков и паутину.

– Это правда. Светлана даже обычной лесной паутинки страшится, – подтвердил Антон.

– Можно я тоже в деревне останусь? – спросил Остапов.

– Можно. Вооружишься, Иван Павлович, вилами и, если что, будешь с пауками сражаться, – сказал Антон.

– А мне обязательно вилами вооружаться? – заволновался Остапов. – Может, я иным способом попытаюсь оградить нас от нашествия сил адовых? Лучше я молитвы творить буду.

– Это само собой... Но если пауки нападут, колите их вилами, – посоветовал Алексей.

– Веди нас, Митрич! – бодро произнёс участковый.

В избу зашла Саломея Архиповна.

– Доброе утро, хозяйка! – приветствовал её Затейников

– Доброе утро... Только для меня уже давно день идёт. Я рано поднялась – корову подоила и отвела её на зады деревни, где Тимофей стадо пасёт. Пастух сильно напуган – коров далеко от деревни не уводит. Это плохо. Ведь сразу за огородами много полыни растёт. Молоко завтра горьким будет, – вздохнув, сказала Саломея.

– Тимофея можно понять, – сказал Митрич. – Кому охота на обед к паукам попадать? А то, ещё пришельцы могут к себе забрать для опытов. Неизвестно, что лучше.

– Ну, так мы пойдём за оружием? – нетерпеливо спросил Перегудов.

– Пойдём! – сказал участковый.

Все мужчины, кроме Антона и Остапова, направились в лес. Ребус зашёл в избу и, забравшись на печку, задремал...

Митрич уверенно вёл людей по лесу. Они преодолели заросший овраг, по дну которого протекал быстрый ручей, и углубились в густой лес. Через пару километров пути под ногами захлюпала вода.

– Тут болото! Что же ты, Митрич, не сказал? Сапоги бы хоть надели. Сам-то ты в сапогах! – возмущался Морозов.

– Я всегда в лес в сапогах хожу. Без них в лесу нельзя. Можно на гадюку наступить. А ведь если бы схрон был не посреди болота, он вряд ли бы сохранился. На оружие запросто могли грибники или пацаны наткнуться, – сказал Митрич.

– Да какие пацаны? Детишек в деревне почти не осталось. Только у Петра с Надеждой подрастают сын и дочка. Митинка вымирает, – нахмурившись, произнёс участковый. – А этим летом из города к нам никто ребяташек на каникулы так и не привёз.

– Почти пришли! – объявил Митрич. – Видите на краю болота бугор с несколькими чахлыми осинками? Под ними, в высокой траве, накрытые ветками и брезентом, лежат ящики с винтовками и патронами, – сказал Митрич.

Алексей посмотрел на кроны осин, которые росли на краю болота. На ветвях деревьев висели большие коконы, сплетённые из паутины.

– Взгляните на деревья! Видите крупные коконы? – спросил Алексей.

– Плохо дело! Видно, здесь поселились гигантские пауки, – сказал Олег. – Вот почему не поют птицы, и нет комаров.

– Хотя какая-то польза от этих кровожадных пауков. Комаров и мошки в лесу нет... А ведь я уже видел в лесу несколько таких штукovin, сплетённых из паутины, – поделился Митрич. – Но так много их здесь ещё два дня назад не было.

– Надо брать оружие и скорее уходить отсюда. Если эти разумные пауки научатся пользоваться винтовками, будет совсем плохо, – заволновался Перегудов.

Взойдя на бугор, Митрич раскидал сухие ветки и отбросил в сторону брезент, под которым вплотную друг к другу лежали серые осиновые брёвнышки.

– Что стоите? Помогайте! – попросил Митрич, откинув брезент и начиная оттаскивать в сторону брёвнышки.

Под брёвнами лежали деревянные ящики, выкрашенные в зелёный цвет. Митрич и участковый достали один ящик и вскрыли его. Николай вытащил из ящика винтовку.

– Хорошая винтовка, только старого образца, – сказал участковый. – Каждому придётся взять по несколько винтовок.

Митрич вскрыл ещё один ящик, в котором оказались коробки с патронами. Старик набил ими свой рюкзак.

Увешанные оружием люди пошли назад. Участковый нёс на спине набитый патронами рюкзак Митрича. Алексей по пути внимательно смотрел на кроны деревьев. Он заметил, что коконы, сплетённые пауками, свисали только с ветвей лиственных деревьев, а на елях и соснах отсутствовали.

– Пауки не любят колючие иглы, – отметил Алексей. – В хвойном лесу паучьих коконов нет.

– Это мало радует. В лесу вокруг Митинки много лиственных деревьев, – сказал участковый.

– Смотрите: коротышка с забинтованной головой петляет среди ёлок! – воскликнул Затейников.

– Вам померещилось, – сказал Перегудов.

– Нет, мне не показалось. Это был тот самый пострелёнок, который носился по избе, – уверил своих спутников Затейников.

– Вы имеете в виду Котю? – догадался Олег.

– Да. Это был он. Не могут же здесь бегать мохнатые пауки с забинтованными головами! – воскликнул профессор.

– Ещё как могут! Возможно, космический корабль, управляемый разумными пауками, неудачно приземлился, и они все ударились головами об острые углы звездолёта, – сказал Олег.

– Ты уверен, что в звездолёте могут быть острые углы? – удивился Затейников.

– Не уверен. Но ведь как-то надо вас развеселить, а то вы все стали слишком серьёзными, – улыбнувшись, сказал Морозов.

– Возможно, гигантские пауки – домашние существа у тех инопланетян, у которых рожки на голове. Они, вроде наших собак или кошек, и наверняка, пауки обычно слушаются своих хозяев. Однако, попав на Землю, гигантские пауки одичали и стали агрессивными, – предположил Перегудов.

Путники без происшествий добрались до Митинки. Белобородов обратил внимание, что возле деревни паучьих коконов на деревьях не было.

Услышав голоса возвращающихся путников, Антон, Катя, Светлана и Иван Павлович вышли на крыльцо.

– Смотрите, как много винтовок они несут! – воскликнул Антон. – На всех хватит.

– Кого ты имеешь в виду? – с горькой усмешкой спросил Митрич, снимая со спины оружие.

– На всех жителей Митинки, – сказал Антон.

– В деревне, в основном, старухи живут. Мужиков-то раз, два и обчёлся. Давай пройдемся по домам, – предложил Митрич. – Сам увидишь.

– Митрич прав. В Митинке мужиков мало, – подтвердил слова старика участковый.

– Наверно из-за увлечения водкой многие мужики умерли? – предположил Перегудов.

– И из-за водки перемёрли, а также из-за невесёлой жизни. Городские на лето раньше приезжали с детишками. А теперь горожане стали на заграничные курорты ездить. Им в деревне неинтересно, – сказал Митич.

Оружие сложили в снях. Саломея увидев это, покачала головой и спросила:

– Вы что, собираетесь в моей избе круговую оборону организовать?

– Пусть оружие у вас хранится. А мы будем набирать людей в отряд самообороны, – сказал участковый.

В это время послышалось протяжное мычание коровы, удары бича, а затем дикий вопль

– Это наш пастух Тимофей кричал, – всполошилась Саломея Архиповна. – И моя Зорька тревожно мычала.

– Не переживай, Архиповна. Сейчас мы разберёмся с теми, кто на пастуха и коров страх нагоняет, – пообещал участковый.

– Наверняка, это пауки шалят. Мы сейчас на них охоту устроим, – сказал Митрич и, взяв в руки винтовку, быстрым шагом направился к задней калитке.

Участковый, Алексей, Олег и Перегудов поспешили за стариком. Николай выхватил из кобуры пистолет, остальные вооружились винтовками.

Охотники проследовали по задам деревни, где среди бурьяна попадались делянки с рядами кустиков картошки, и вышли к берёзовой рощице, за которой на лужайке увидели десяток мычавших коров.

– Вот тебе! Получай! – послышался надрывный крик пастуха, за которым последовали хлёсткие удары кнута.

– Мы идём к тебе, Тимофей! – закричал Митрич.

Он устремился на помощь к пастуху и едва не споткнулся о лежавшую в траве белую, с чёрными пятнами, корову.

– Вот же, глупая скотина, разлеглась! – проворчал Митрич. – Худющая какая! Кожа да кости. Вон рёбра как выступают!

– Ты к кому, Митрич, обращаешься? – удивился участковый. – Корова-то сдохла. К тому же, это не сама корова, а её шкура. Похоже, у неё нет внутренностей.

– Куда же её внутренности подевались? – растерялся Митрич.

– Все внутренности у коровы словно высосаны. Уж не пауки ли так орудуют? – предположил Олег.

Тем временем Тимофей – рослый плечистый зеленоглазый мужчина с кудрявыми тёмными волосами, хлестал кнутом по высокому бурьяну. Позади него жались друг к другу, протяжно мычавшие коровы

– Держись, Тимоха! Сейчас мы их перестреляем. Ни один паук не уйдёт! – крикнул пастуху Митрич, прицеливаясь в колыхающиеся заросли полыни.

– Это были не пауки, – сказал пастух. – Тут по небу такое летает! Сначала я подумал, что это большая птица, вроде орла, но, когда она подлетела ближе, я понял, что это никакая не птица, а странное существо вроде толстого фиолетового покрывала, – рассказывал Тимофей. – Эта тварь свистнула, опустилась на одну из коров и словно налипла ей на спину. Тварь стала издавать хлюпающие звуки. А корова замычала так, словно её резали. Потом Машка рухнула на Землю, словно подкошенная. Вон, что от неё осталось – шкура, которая лежит в бурьяне. Теперь её хозяйка – бабка Варвара будет мне претензии предъявлять. А разве я мог с такой жуткой тварью совладать? Правда, я пытался кнутом отогнать это дьявольское покрывало от стада. А оно, как только поднялось над несчастной Машкой, стало багровым.

– Куда эта тварь подевалась? – спросил Перегудов.

– Отбилась я от неё. Кровожадному покрывалу оказалось мало коровы. Оно попыталось и на меня напасть! – широко раскрыв глаза, рассказывал Тимофей. – Так я кнутом по нему с такой силой хлестнул, когда тварь в воздухе надо мной зависла, что у неё кожа лопнула, а из раны бурая жидкость мне на лицо брызнула. Наверно, это кровь была... А потом со стороны леса ещё три такие фиолетовые твари сюда направились.

– И где же они? – всматриваясь в небо, поинтересовался Алексей.

– С опушки послышался свист, словно охотник собаку к себе подзывал. Эти мерзкие существа полетели на свист и скрылись в лесу. Чую, вернуться ещё эти твари, – с опаской посмотрев в сторону леса, сказал Тимофей.

– Зачем же ты кнутом по бурьяну хлестал? – поинтересовался Олег.

– Так ведь бурьян заколыхался, я и подумал, что сюда по земле такая же тварь ползёт. А, может, и громадные пауки к стаду подбираются. Я огромного мохнатого паука видел вчера возле леса, – поведал пастух.

– Скажи, Тимофей, а та тварь, что из коровы кровь высосала, без крыльев была? – задумчиво наморщив лоб, спросил участковый.

– Без крыльев. У всех тварей, которых я видел, только края шевелились, словно плавники у скатов. Я видел по телевизору, как плавают скаты, – рассказал Тимофей.

– А быстро те твари летают? – поинтересовался Перегудов.

– Не быстрее вороны, – ответил пастух.

– Значит, их из винтовки можно будет подстрелить, – обрадовался Максим Петрович и спросил:

– Только непонятно, куда целиться. Тимофей, а где у них голова?

– Головы я у них не видел, – развёл руками Тимофей.

– Что ж, начнём охотиться на летающих тварей и на крупных пауков. По крайней мере, приманка у нас есть, – отметил Николай.

– Какая приманка? – поинтересовался Тимофей.

– Коровы и пастух! – засмеялся участковый.

– Нет. Всё! Хватит! Я больше пасти стадо даже возле деревни не буду, – заявил Тимофей. – Теперь пусть коров хозяева сами пасут – хоть возле дома, на огороде или в саду, хоть из хлева вообще скотину не выпускают. Правильно Надежда делает – сама свою корову пасёт. Только и ей надо бы теперь поостеречься.

– В общем, я понял, мужики: инопланетяне к нам пожаловали, да ещё своих животных с собой прихватили. Начинается война с пришельцами! – сказал участковый.

– Ты уверен, что война будет? – настороженно спросил Митрич.

– Уверен. Мы с вами сейчас находимся на передовой. Можно сказать, через нашу Митинку проходит линия фронта, – сказал участковый.

– Ты не преувеличиваешь? – спросил Олег.

– Думаю, что по всей стране, а потом и по всей планете это начнётся. Вообще-то война уже идёт. А потому, прежде чем мы пойдём в Райск за помощью, надо организовать оборону Митинки от нашествия тварей, – сказал участковый.

– Давайте, по домам пройдемся. Людей подготовим, поговорим с ними, – предложил Перегудов. – Дело-то необычное. Надо толково объяснить, что происходит, чтобы у людей не было паники.

– А ведь мы с Петром недавно по грибы ходили и подобную тварь видели, – признался Митрич. – Она из матёрого секача, как из этой коровы, высосала все внутренности и соки.

– Значит, из леса вся эта мерзость прибегает и прилетает, – сделал вывод Николай и строго спросил старика:

– А что же вы с Петром молчали, ничего не рассказывали про тот случай?

– Так ведь нам никто не поверил бы... Кстати, то хищное летающее покрывало погибло. Ему не повезло. Но я потом об этом расскажу, – пообещал Митрич. – Кто же знал, что такая тварь не одна по лесу летает?

– Ладно. Пойдёмте к бабке Варваре. Она тут рядом живёт. Про то, что стряслось с Машкой, все вместе ей объясним. А то у неё крутой нрав. Без вас не пойду, – заявил Тимофей.

– У кого крутой нрав? – спросил Перегудов.

– Конечно, у бабки Варвары! Корова её спокойная была, – пояснил Тимофей.

– А коров тут оставишь? – спросил Митрич, подозрительно посматривая на лес.

– Нет. Я их сейчас по домам разведу. Но на этом – всё! Хватит с меня! Больше не буду пастухом. В город переберусь – там работу найду, – решил Тимофей.

– До города ещё добраться надо, – вздохнув, сказал Митрич.

Пастух хлестнул кнутом по земле и коровы, опустив головы, уныло побрели к деревне. Тимофей погнал немногочисленное стадо по тропе между близко стоявшими заборами. Выйдя на широкую улицу, коровы стали самостоятельно расходиться по своим дворам. Умная Зорька направилась на край деревни, где стояла изба Саломеи Архиповны.

Тимофей остановился возле невысокой избы, покрытой старым шифером. На грядках, устроенных перед избой, росли овощи. Высокая худая седовласая старуха в длинном цветастом платье подвязывала горох к воткнутым в землю палкам.

– Варвара Степановна! Это я, Тимофей, – кашлянув, сказал пастух.

Старуха распрямилась и удивлённо посмотрела на пастуха и стоявших рядом с ним участкового, Митрича и нескольких незнакомых мужчин с винтовками.

– Кого привёл, Тимофей? – хриловатым голосом спросила старуха.

– Это гости Саломеи Архиповны, – ответил за пастуха Митрич.

– Гости? Городские, значит. Выходит, дорогу восстановили до Райска? – повеселела старуха.

– Нет, дорогу не восстановили, – покачал головой участковый. – Они заблудились и к нашей деревне вышли. А в Райск мы теперь вместе с ними направимся.

– Понятно. А, что это ты так рано коров назад пригнал, Тимофей? А где моя Машка? – заволновалась Степановна, глядя вслед бредущим по улице коровам.

– Нет больше Машки, – сказал Тимофей, всем своим видом изображая невероятную печаль.

– Как это – нет Машки? – сурово сдвинув брови, спросила Варвара Степановна.

– Корову твою сожрало неопознанное природное явление в виде летающего хищного покрывала, – сообщил Тимофей.

– Да что ты мелешь? Ты в своём уме? Как явление могло съесть мою Машку? Говори, куда подевал мою корову? – упёршись кулаками в бока, спросила старуха.

– Сдохла она... То есть, померла. Да вот мужики подтвердят, что из Машки кровожадная тварь все соки высосала и мясо выела, – проговорил Тимофей, пятясь задом от наступавшей на него старухи.

– Это правда, – вступился за пастуха Митрич. – Там лежит шкура твоей коровы, Степановна.

– Только Тимоха в её гибели не виноват. Что он мог поделать с инопланетной тварью? – добавил участковый.

– Да вы что, издеваетесь? Уж тебе-то должно быть стыдно такое рассказывать, Николай! – закричала старуха, замахав своими высохшими кулачками.

Потом она безвольно опустила руки и села на скамью, стоявшую возле дома. Обхватив голову руками, старуха заплакала и принялась раскачиваться.

– Что ты, Варвара качаешься взад-вперёд? Не убивайся ты так! Корову не вернуть. Похоже, твоя Машка – не последняя жертва. Лучше подкажи, что делать? Из лесу всякая нечисть лезет, а с ней надо бороться. Ты же сама примечаешь, что в деревне творится неладное. Скажи, Степановна, смогла бы ты с винтовкой в руках защищать Митинку? – поинтересовался участковый.

– Смогла бы, – кивнула старуха и пообещала:

– Я отомщу за Машку! Ведь у меня теперь из животинки только козочка Дуняша осталась, да ещё несколько кур.

– Это правильно! – обрадовался Николай. – А кого ты сама порекомендуешь к тебе в помощь для организации обороны Митинки? Народную дружину пора создавать.

– Мужиков надо в помощь. Вы пригодились бы, – сказала Степановна.

– Мы пойдём в Райск. Во время нашего отсутствия тут многое может произойти, – сказал участковый.

– Вчера вечером я из окна избы громадного паука увидела в своём огороде. Тогда я подумала, что мне померещилось, – призналась Варвара Степановна.

– Не померещилось. Такие пауки на краю деревни уже не редкость, – сказал Митрич и указал рукой в сторону, где стояла изба Саломеи. – Наши гости там прикончили двух таких огромных пауков. В лесу теперь много паучьих коконов. Обычных паучков и тонких паутинок нигде не видать.

– А почему ты, Николай, своего приятеля Петра или Женьку-тракториста не привлекаешь к народной дружине? – спросила Варвара Степановна.

– Так ведь Пётр получил удар сковородкой по голове.

– Да ты что?! – всплеснула руками старуха.

– Мало нам неопознанных хищных тряпок, летающих в воздухе и огромных пауков, так ещё несознательные гражданки увечья своим мужьям наносят! – с возмущением произнёс участковый.

– Так это Надежда Петра сковородкой двинула? – всплеснула руками Варвара Степановна и спросила:

– Так ты арестовал Надежду?

– Да разве ж сейчас до арестов? – махнул рукой Николай. – Протокол некогда составить. И сдавать правонарушителей некуда. В отделение полиции в Райске их теперь не так просто доставить.

– Да ты и раньше-то за всю свою службу наших, деревенских, никогда в арестовывал, – вспомнила Варвара Степановна. – Хотя соседа моего, Гордея, порой следовало бы сдать в отде-

ление. Ведь хулиганом он был до армии. А как вернулся со службы домой, запил. Его мать сильно из-за его поведения расстраивается.

– Что же мне ничего неизвестно о его пьянстве? – сказал участковый и посмотрел на стоявшую по соседству избу с железной ржавой крышей.

– Мать Гордея меня просила никому не рассказывать о таком увлечении своего сына. Не хочет Пелагея Ивановна, чтобы люди узнали о его беспробудном пьянстве, – пояснила Варвара Степановна. – Понятное дело, кому же хочется сор из избы выносить?

– Так это он просто гуляет после возвращения домой, – усмехнулся Митрич. – Его пьянство – есть понятное выражение радости после счастливого возвращения в родные края. Вовсе это не означает, что его армия не воспитала в лучших традициях, так сказать...

– Почему же? Воспитала. Он присмиривший теперь стал. Пьёт, но по-тихому. Да всё равно остальные соседи о запое Гордея знают. И не только соседи. Наверняка и Митрич в курсе, – сказала Варвара Степановна.

– Это так, Митрич? – спросил Николай.

– Так, – нехотя ответил Митрич.

– А мне что же не сказал?

– Да у тебя ведь и своих забот хватает. Зачем зря расстраивать?

– Плохой я участковый. Многого не знаю, что творится в Митинке. Надо мне с Гордеем поговорить, – решил Николай.

– Так ведь он не дебоширит, как раньше. Говорю тебе – гуляет он на радостях! – сказал Митрич.

Участковый махнул рукой, поправил фуражку и решительно направился к избе Пелагеи Ивановны. Николай постучал в дверь, которая вскоре отворилась. На пороге стояла невысокая седая круглолицая женщина лет пятидесяти с добрыми голубыми глазами. Она была в тёмно-зелёном платье и сером, надвинутом на лоб платке.

– Пелагея Ивановна, – обратился к старушке участковый, – слышал я, что Гордей вернулся из армии.

– Зачем он тебе понадобился? Мой Гордей не выходил в эти дни на улицу. Набедокурить он не успел, – подозрительно взглянув на участкового, сказала Пелагея Ивановна.

– Расспросить мне его надо.

– А не арестуешь его?

– Пока не за что его арестовывать.

– Ладно. Что в дверях-то стоишь? Проходи. А что это за мужики с оружием возле соседского дома собрались? Откуда они? – удивилась Пелагея.

– Все об этом спрашивают, – сказал Николай, заходя в сени и снимая фуражку. – Митрича и Тимофея ты знаешь, а остальные – гости старой Саломеи.

– Заходите, люди добрые, в дом! Отдохнёте, чайку попьёте, – выйдя на крыльцо, позвала мужиков Пелагея Ивановна.

Мужчины прошли в её избу. Лишь Тимофей остался возле соседской избы, продолжая оправдываться перед Степановной.

Участковый, Перегудов, Алексей и Олег зашли в комнату. Митрич встал в дверях. Возле дальней стены на железной кровати в грязных ботинках лежал Гордей. Увидев вошедших, заросший щетиной плечистый светловолосый юноша в мятой синей рубашке и длинных чёрных трусах приподнялся и сел на кровать. Он обвёл гостей мутным взглядом и проговорил:

– Что встали? Присаживайтесь. С чем пришли?

– Вот думаю, чем ты собираешься после армии заняться? – издали начал Николай.

– Опять агитировать станешь? Уходил я в армию, покоя ты мне не давал, а теперь снова? Уже из избы я не выхожу, а ты снова меня достаёшь! – недовольно сказал Гордей.

– Ты когда пить бросишь? – строго спросил Гордея участковый. – Что же ты с собой делаешь? Помню, когда ты пацаном был, у тебя глаза синие, как васильки, были, а теперь мутные стали.

– Да не пью я, а отдыхаю после тяжелой службы, – буркнул Гордей.

– Расскажи, как ты до Митинки добрался, Гордей? – поинтересовался Митрич.

– Очень просто. Доехал до Златоустово на рейсовом автобусе. Автобус в Златоустово обычно пятнадцать минут стоит. Вот я и вышел, чтобы зайти в сельский магазин.

– Это понятное дело! – усмехнулся Митрич.

– Да я там только хлеба купил! Водки в магазине не было, – обиженно произнёс Гордей и продолжил:

– Пока я с продавщицей о жизни поговорил, автобус развернулся и уехал назад, в Райск. Я у местных узнал, что автобус ещё утром в тот день не смог проехать в Митинку. Говорят, будто на шоссе образовалась огромная воронка. А ведь обычно автобус до Митинки порой даже без пассажиров ехал. Теперь рейсы до нашей деревни отменили.

Гордей обхватил руками голову.

– Болит головушка? – сочувственно спросил Митрич.

– Болит, – кивнул Гордей.

– Ты выпей огуречный рассол, – посоветовал старик.

– Нет уж, лучше ты, Гордей, про воронку, которая на шоссе была, рассказывай, – потребовал Николай.

– А я её не видел. Я ведь по шоссе не пошёл. Я не собирался десять километров топтать по асфальту. Решил напрямик пойти.

– Через Гнилое болото? – удивился Митрич.

– Через него, – кивнул Гордей. – Я на гать вышел. Правда, идти было неудобно – на гати много прогнивших брёвен. Когда идёшь, ноги всё время проваливаются в жижу.

– Ну и как ты добрался сюда? Без приключений? – поинтересовался участковый.

– Было одно приключение. Видел я, как с медведем случилась беда. Когда уже смеркалось, матёрый медведь вышел на гать в полусотне метрах от меня. Я, конечно, струхнул, но Хозяин помчался от меня прочь. Удивительным было, что над ним летело странное фиолетовое создание. Оно было вот такое большое! – рассказчик широко развёл руки. – И вроде не птица. Крыльев у него не было

– Это ты увидел то самое летающее покрывало, которое недавно сожрало корову Степановны, – догадался Митрич.

– Так вот, эта фиолетовая тварь громко свистнула и накрыла медведя. Тот как взревёт! Честное слово, от его рыка у меня медвежья болезнь чуть не случилась. У зверя лапы подкосились, и он лёг на брюхо. Фиолетовая тварь набухла и стала похожей на надувной матрас. Я сначала не мог с места сдвинуться, как увидел, что тварь медленно поднимается в воздух, а медведь стал плоским – от него только шкура осталась. Фиолетовая тварь полетела, тяжело шевеля своими краями мимо ольхи, на одной из веток которой висела странная паутина, напоминавшая большой регбийный мяч.

– Мы такую паутину видели в лесу. Подобные коконы плетут гигантские пауки, – сказал Перегудов.

– Когда насытившаяся разбухшая тварь пролетала рядом с коконом, из него высунулись четыре лапы, – продолжил свой рассказ Гордей. – Они ухватили летающую тварь и порвали её. Тварь с хрустом лопнула, и в болотную жижу упали куски окровавленного мяса.

– Молодец! Интересно рассказываешь, – похвалил юношу Алексей. – Значит, из паутины показались лапы?

– Ну да, лапы или ноги. Конечности, в общем... Я испугался и побежал по краю гати, подальше от жуткого кокона. Потом поскользнулся и упал в болотную жижу. Я попытался

выбраться на гать, но тут увидел неподалёку невысокое существо в серебристой одежде с рожками на голове. Я в ужасе замер. Я решил, что схожу с ума! Существо в серебристой одежде направило на паутину стальную трубку, из которой вырвался яркий луч, прорезавший сумеречный воздух. В коконе кто-то забился. Свисавший с ветки кокон принялся раскачиваться, а потом вспыхнул. Внутри странной паутины в огне корчилось мохнатое существо... Честное слово, я в тот день не пил, – сказал Гордей.

– Лучше бы ты совсем не пил, сынок, – всхлипнув, сказала Пелагея Ивановна.

– Дальше рассказывай! – попросил Митрич.

– Я выбрался на гать и, не глядя по сторонам, опрометью побежал с дьявольского места, –

Гордей завершил рассказ.

– Я понял, почему Гордей беспробудно пьёт! Он не столько отмечает своё возвращение домой, сколько пьёт от страха и безысходности, – сказал Митрич.

– Это я-то пью от страха?! – возмутился Гордей.

– От страха, Гордеюшка. – ласково проговорил Митрич. – Неужто ты бы стал пить, если бы такие ужасы по пути в Митинку не повидал. Но ты нам хорошо подсказал. Значит, через Гнилое болото по гати вполне можно спрямить путь, а то я поначалу через Пёсье болото собирался вести людей в Райск.

– Не надо вам путь сокращать. Идите лучше, как поначалу решили – через Пёсье болото, потом мимо заброшенного космодрома, а там к Златоустово выйдете. Откуда на рейсовом автобусе до Райска доберётесь, – посоветовал Гордей и попросил стоявшую в дверях Пелагею Ивановну:

– Мать, дай рассол, а то голова вот-вот расколется от боли!

– Сейчас, сынок! – засуетилась старушка и шустро скрылась из комнаты, отправившись на кухню.

– Ты что же, сопляк, над матерью и своим организмом издеваешься? – накинулся Митрич на Гордея. – Неужели будешь продолжать пьянствовать? Делом не собираешься заняться?

– Да какие же у нас в Митинке дела? Вон, всё вокруг бурьяном заросло. Даже Женька-тракторист – и тот без работы весь год сидит после того, как всем огороды по весне распашет, да в начале лета траву покосит.

– Пойдём вместе с нами в Райск – предложил участковый.

– Через Гнилое болото ни за что не пойду, – мотнул головой Гордей.

– Я вас проведу через Пёсье болото, – пообещал Митрич.

В комнату вернулась Пелагея Ивановна. Она принесла алюминиевую кружку, наполненную огуречным рассолом, и подала её сыну. Гордей жадно выпил пряную солёную жидкость и вытер губы рукавом рубахи.

– Сейчас полегчает, – уверил Митрич.

– Да я уже в порядке, – кивнул Гордей.

– Я слышала, вы Гордея собираетесь из дома увести? А ведь он со своей девушкой так и не повидался, – всплеснула руками Пелагея Ивановна. – А ведь Марина, дочка Ирины Трофимовны, так ждала его!

– Ну, и дурень ты, парень! – сказал Митрич. – Таковую девушку на водку променял. Разве для того твоя мать водку покупала, чтобы ты весь запас за несколько дней вылакал? Ведь она её берегла для Петра и Женьки, которых собиралась попросить крышу подлатать. Теперь ты сам, когда вернёшься из Райска, крышей займёшься. Я теперь твёрдо решил тебя взять в поход, иначе ты в нелюдь превратишься.

– А откуда ты, Митрич, узнал, что Гордей почти весь мой запас водки извёл? – удивилась хозяйка.

– По его виду, – усмехнулся Митрич.

– Собирайся, Гордей! – приказным тоном потребовал Николай.

Гордей нехотя встал с кровати и, надев камуфляжные брюки, спросил:

– Оружие мне выдадите?

– Обязательно. Сегодня, ближе к вечеру, вооружать всех будем, – пообещал участковый. – Митинка в опасности.

– Вы когда вернётесь? – растерянно спросила Пелагея Ивановна.

– Как получится. По домам ещё надо пройтись, – сказал Николай.

– Я пойду с вами, мужики, – попросил Гордей. – Хочу прогуляться.

– Погодите. Вы чаю так и не попили. Только придётся подождать. Электричества-то во всей деревне нет. Я сейчас самовар на угли поставлю, – пообещала старушка.

– Не до чая нам сейчас, – сказал участковый.

Гости попрощались с хозяйкой, вышли из избы и направились по улице. Хозяйка проводила гостей до калитки, а затем подошла к невысокому забору, отделявшему её двор от соседского. Посреди своего огорода, подбоченившись, стояла Варвара Степановна. Тимофея рядом с ней не было. Он уже завершил неприятный разговор с хозяйкой погибшей коровы и отправился домой.

Степановна плюнула себе под ноги и ругнулась.

– Ты что плюёшься, соседка? – удивилась Пелагея.

– Да корову мою Тимофей недоглядел. Её какая-то тварь сожрала. Никто мою Машку не защитил. Хотя, вон защитники по улице ходят, думают нашу деревню спасти. Только ничего у них не выйдет, – сердито произнесла Варвара Степановна.

– Это почему же? – спросила Пелагея.

– Потому что в лесу поселилось неведомое, жуткое, дьявольское. Его так просто истребить не удастся, – проговорила замогильным голосом Варвара Степановна.

– Почему ты таким страшным голосом говоришь? – Пелагея Ивановна перекрестилась.

– А потому, что с теми, кем дьявол населил наш лес, никто из мужиков не справится. Тут ведьма нужна, – уверенно сказала Варвара.

– Какая же ведьма?

– Старая Саломея. Только она сможет нечисть остановить. Никакая полиция порядок в деревне не наведёт. Хоть армейские части сюда придут, хоть спецназовцы. Эта нечисть подвластна только заговорам и колдовству. Одолеть тёмную силу может только тот, кто сам с нечистью водит дружбу, – сказала Варвара. – Сказывают, Саломея со змеями общается и травами да заговорами людей лечит.

– Почему ты решила, что Саломея водится с нечистью? Сама же говоришь, что она лечит людей, – удивилась Пелагея.

– Одно другому не мешает. А говорю я так, потому что видела однажды, как она бесёнка к себе в избу на руках несла. Страшный он был, в крови весь. Маленький, но с рожками. Настоящий нечистый! Воеет он, стонет, поскуливает. Жуть! Поначалу я хотела про тот случай всем рассказать, но потом испугалась Саломею. Даже участковому ничего не поведала. Да и вообще, меня могли посчитать чокнутой... Вижу, не веришь ты мне, Пелагея! А давай-ка сходим к Саломее и прямо спросим, кого она в своей избе приютила.

– Я не пойду. Боюсь к ней идти после твоего рассказа, – ответила Пелагея Ивановна.

– Нелюбопытная ты, – разочарованно произнесла Варвара Степановна.

– Да уж, какая есть. Ты бы одна к Саломее ходила.

– Одна я к ведьме не пойду, а то ещё сотворит со мной что-нибудь, – опасливо сказала Варвара Степановна.

Обе старушки постояли ещё немного возле разделявшего их участка заборчика и молча разошлись.

Тем временем собиратели деревенского воинства подошли к выкрашенной коричневой краской избе тракториста. Одетый в серый промасленный комбинезон кудрявый русоволосый молодой мужчина ковырялся в двигателе большого зелёного трактора.

– Здравствуй, Евгений! – сказал участковый.

– Здорово, мужики! – отозвался Евгений.

– Снова трактор сломался?

– Скоро починю. Что за люди с вами пришли?

– Это наши гости... У нас к тебе есть дело, – сказал участковый.

– Вижу, что дело серьёзное, если почти у всех твоих спутников винтовки за плечами висят, – сказал тракторист, вытирая промасленные руки ветошью.

– Мы собираемся пойти в райцентр. А тебя я прошу возглавить отряд самообороны в Митинке, – сказал Николай.

– А кого возглавлять-то, если вы все в райцентр направляетесь? Деревенских старух, что ли? – удивился Евгений.

– Ты уж ими поруководи, – попросил Николай.

– Опасаетесь нападения тварей из леса? – спросил тракторист.

– Да. Чужим теперь стал лес. Словно в неведомую землю попадаешь, когдаходишь в лес, – вздохнув, сказал Митрич.

– В общем, оставляете вы меня и баб на растерзание и зверям лесным, и вредным старухам, – вздохнул тракторист.

– Так ты, ещё, Женя, и Петром покомандуешь, а не только женщинами, – сказал участковый.

– Петром пусть его супруга командует. Он у нас подкаблучник, – безнадежно махнул рукой Евгений.

– Надежда уже им поруководила. Она его сковородой огрела по голове, – сообщил участковый. – Думаю, он теперь не боец, – вздохнув, сказал участковый.

К беседующим подошла русоволосая синеглазая девушка в зелёной блузке и синих джинсах.

– Здравствуйте! – сказала она.

– Здравствуй, Марина! – приветствовал её Митрич.

– Наконец-то ты вышел из дома, Гордей! – обрадовалась Марина. – Заходи ко мне. Расскажешь, как служил.

– Некогда. Я с мужиками иду в Райск, – сказал Гордей.

– Можно мне пойти с вами? – попросила Марина. – Я хорошо знаю лес и умею стрелять. К тому же, у меня в Райске живёт сестра. От неё вестей давно не было. Хочу её проведать.

– Ты ещё молодая. Не хочется тебя подвергать опасностям. В лесу нынче жутковато, – сказал участковый.

– Так и в Митинке теперь порой страшно бывает. Я полчаса назад у себя в огороде заметила огромного мохнатого паука. Он нашу курицу у меня на глазах схватил, голову ей свернул и к себе в пасть отправил, – рассказала Марина. – Он и меня за ногу хотел ухватить. Так я его лопатой стукнула. Паук охнул, словно человек, и скрылся в лопухах за домом.

– Ладно, пойдём, – согласился Николай. – Только у матери отпросись. Скажи ей, что пойдёшь с нами в райцентр Чем больше народу из Митинки уйдёт в Райск, тем лучше. Оставшимся в деревне жителям не позавидуешь. Когда помощь придёт, неизвестно, а жуткие твари из леса в любой момент могут в деревню пожаловать.

– Вы можете расправиться с пауком, который у нас в огороде завёлся, – попросила Марина.

– Я с ним справлюсь, – пообещал Гордей.

– Давайте и мы с Алексеем в огород Марины пойдём. Мы с ним опытные охотники на гигантских пауков. На нашем счёту уже не одна убитая тварь, – похвастал Олег.

– Не одна, а две, – усмехнулся Перегудов.

– Пойдёмте! – позвала девушка.

– Вы тут сражайтесь с пауками, а я немного отдохну, – решил Максим Петрович и зашагал к избе Саломеи Архиповны.

Митрич с Николаем свернули на боковую улицу и направились к дому Петра и Надежды.

Марина, Гордей, Алексей и Олег приблизились к стоявшему в тени трёх высоких берёз зелёному деревянному дому под красной черепичной крышей.

Во дворе протяжно замычала корова, а потом раздался женский крик. Марина и её спутники завернули за угол дома и увидели лежавшую на земле корову, под которой растеклась лужица крови. Рядом стояла высокая статная седая женщина в фиолетовой кофте.

– Сейчас огромный мохнатый паук прокусил нашей корове шею. Он очень страшный! А как ловко он запрыгнул на спину бурёнке! Я из окна увидела, как жуткий паучище впился в шею корове и расправился с ней. Что же это такое? Откуда взялись эти пауки? Они пьют кровь. Где на них взять управу? Я поздно выбежала, не успела спасти бурёнку, – причитала перепуганная пожилая женщина.

– Мама, зачем ты вышла из дома? Паук мог на тебя напасть! – взволнованно сказала Марина.

– Мы сейчас его прикончим, Ирина Трофимовна! – пообещал Гордей и спросил:

– Где у вас вилы?

– В сарае. Но туда не надо идти. За сараем таится ужасный паук. Он туда побежал, – предупредила хозяйка.

– Вилами паука убить нелегко. Его надо пристрелить, – со знанием дела заметил Олег. – Сейчас мы этого паука выследим и прикончим.

Сжав в руках винтовку, Олег направился к сараю. Белобородов последовал за ним.

– Дочка, ступай в дом! – сказала Ирина Трофимовна. – А ты, Гордей, если у тебя нет оружия, иди к себе.

– Мама, пусть он к нам в дом зайдёт, – сказала Марина.

– Нечего ему у нас делать. Зачем тебе нужен этот хулиган и пьяница? – сдвинув брови и сердито посмотрев на Гордея колючими серыми глазами, спросила Ирина Трофимовна.

– Мама, не говори так. Гордей хороший, – заступилась за юношу Марина.

– Как-то неуверенно ты это говоришь, дочка. Гордей вовсе не хороший, а единственный. Он единственный молодой мужчина в деревне. Ты бы лучше к Женьке-трактористу или к Тимофею присмотрелась.

– Так ведь им уже больше тридцати лет! – сказала готовая заплакать Марина.

Тем временем Алексей и Олег зашли за сарай.

– Вон где паук укрылся! – Олег указал рукой на заросли высокой травы возле забора.

Среди высоких колыхающихся стеблей борщевика метнулось крупное существо. Морозов выстрелил. Стебли высоких растений перестали колыхаться.

– Я попал в него! Давай убедимся, что я прикончил эту тварь, – предложил Олег.

Охотники приблизились к зарослям бурьяна и стали ногами раздвигать высокую траву.

– Вот он! – объявил Олег, обнаружив огромного мёртвого паука, из бока которого сочились белёсая жидкость.

Олег и Алексей вышли из-за сарая.

– Я убил паука, – сообщил Олег. – Но будьте осторожны. Паук мог быть не один. Их в лесу много. Так что, из дома старайтесь лишний раз не выходить.

– Спасибо вам! Теперь надо будет позвать Тимофея и Евгения, чтобы они тушу коровы разделали, – грустно сказала Ирина Трофимовна.

– Зачем их звать? С этим и Гордей может справиться, – сказала Марина.

– Я в его помощи не нуждаюсь, – поджав губы, сказала хозяйка.

– Мама, ты можешь говорить про Гордея что угодно, но я решила, что пойду с ним в Райск, – заявила Марина.

– Я тебя не пушу в лес ни одну, ни, тем более, с Гордеем, – нахмурившись, сказала Ирина Трофимовна.

– Кроме Гордея туда ещё идут несколько вооружённых мужчин. А вообще-то я больше ни о чём тебя, мама, не буду спрашивать, – твёрдо сказала Марина.

Она взяла за руку Гордея, и молодые люди вышли за калитку.

Алексей и Олег попрощались с грустной Ириной Трофимовной и по деревенской улице направились к избе старой Саломеи...

В это время Николай и Афанасий Дмитриевич вели беседу с Надеждой и Петром, сидя в их доме за кухонным столом. Если бы не перебинтованная голова хозяина дома, ничто не напоминало бы об их недавней ссоре с женой.

– Надежда, прошу тебя больше руки не распускать, за сковородки и прочие тяжёлые предметы без надобности не хвататься, – потребовал Николай.

– Я сама не знаю, как могла своего Петеньку ударить сковородкой, – развела руками хозяйка.

– Ты должна понимать, что не просто ударила мужа сковородой по голове. Ты совершила преступление! – сурово произнёс участковый. – Ты могла Петра убить или покалечить, а сейчас каждый мужик на счету. Ведь нам предстоит сражаться с захватчиками.

– С какими захватчиками? – не поняла Надежда.

– Всякие мерзкие твари стали из леса выбираться, – уклончиво сказал Митрич.

– Это вы говорите про гигантских пауков? – догадалась Надежда.

– И не только про них, – сказал Митрич.

В это время раздался выстрел.

– Наверно, это наши городские гости с пауками сражаются, – догадался Митрич.

– Мы скоро отправимся в Райск. Задача остающихся в деревне мужиков – быть в первых рядах защитников нашей деревни. А защищать её придётся всем жителям. Надежда, ты должна беречь Петра. Будь сознательной женщиной. Поняла? – спросил участковый.

– Поняла, – кивнула Надежда.

– А ты, Пётр защищай детей, жену и остальных жителей Митинки. Если не оказать сопротивления, то скоро уже не люди будут обитателями нашей деревни, – с грустью произнёс Митрич.

– Ну, мы пойдём, – сказал участковый, вставая из-за стола.

Глава 4. Рыбалка на закате и рассвете

Морозов и Белобородов возвращались в хорошем настроении. Уничтожение ещё одного огромного паука придало им уверенности в победе над этими ужасными существами.

На крыльце избы Саломеи Архиповны сидела Катя. Увидев Олега и Алексея, она побежала к ним навстречу. Из избы вышел Перегудов и тоже направился к своим товарищам.

– Что случилось? Я испугалась, когда услышала выстрелы, – сказала Катя, обнимая Олега.

– Всё в порядке, милая, – ответил Олег, ласково глядя Катю по волосам.

– Кто стрелял? – спросил подошедший Перегудов.

– Я подстрелил ещё одного паука на другом краю деревни, – сообщил Олег. – Паук перед этим убил корову.

– Какой ужас! – воскликнула Катя. – В деревне много жутких пауков, а в лесу их, наверняка, ещё больше. Несмотря на это Саломея Архиповна повела на рыбалку Антона, Светлану, Остапова и профессора, за которым увязался Ребус. Представляете, даже Иван Павлович не побоялся пойти в лес! Когда Максим Петрович вернулся, они посчитали, что меня есть кому защитить, если пауки вновь объявятся в деревне.

– Какая может быть рыбалка на Лесном озере? – изумился Белобородов. – Удивили они меня. По крайней мере, от профессора я такого поступка не ожидал... В лесу опасно. Они взяли с собой оружие?

– Мужчины вооружились винтовками. К тому же, старая Саломея умеет разговаривать с животными, например, со змеями, – рассказала Катя.

– Вообще-то змеи только шипят, – удивился Олег.

– Саломея при мне отдавала команды змее, – поведала Катя. – Совсем недавно чёрная израненная гадюка выползла из травы и у самого крыльца свернулась кольцом. Змея зашипела, когда к ней подошла Саломея. Старушка объяснила, что змея пожаловалась ей. Оказывается, гадюку едва не растерзало крупное восьминогое мохнатое существо. Саломея Архиповна догадалась, что это был громадный паук. Потом старая Саломея вынесла баночку с зелёной мазью и обработала змее кровоточащие раны, – рассказывала Катя. – Рептилия сообщила старушке, что змеиного яда те пауки очень боятся. А главное, Саломея узнала, что возле Лесного озера мохнатых восьминогих чудищ сейчас нет. Вот старушка и решила пойти на рыбалку.

– Я во многое могу поверить, но в беседу человека с гадюкой – не верю! – покачав головой, сказал Олег.

– Саломея – не обычный человек, а ведунья, – заметила Катя.

– Если наши друзья не вернуться засветло, придётся организовывать поиски, – с тревогой произнёс Белобородов.

– Так ведь уже вечерет, – заметил Перегудов.

– Зачем, глядя на ночь, они пошли на рыбалку? Далась им эта рыба! Ради чего так рисковать? – недоумевал Алексей.

– Настоящего любителя рыбалки никакая опасность не остановит. Я и сам люблю порыбачить, – признался Перегудов. – Но в таких условиях про рыбалку следует на время забыть.

– Идёмте в избу, а то становится холодно, – поёжившись, предложила Катя.

– Я сейчас дрова в избу принесу, – пообещал Олег. – К ночи печку затопим.

Вскоре Олег, Катя, Алексей и Максим Петрович сидели за столом в избе и с тревогой поглядывали, как за окном сгущаются сумерки.

– Включите свет, а то стало неуютно, – попросила Катя.

Олег встал, подошёл к выключателю и несколько раз щёлкнул клавишей, но свет не загорелся.

– Можешь не стараться. Ведь во всей Митинке нет электричества, – напомнил Алексей.

– Надо зажечь свечу, – предложила Катя.

Олег взял на кухне спички и зажёл большую свечу, стоявшую в банке на столе. Комната осветилась тусклым светом.

– Я переживаю за наших рыболовов, – сказала Катя. – Неужели рыба клюёт в сумерках?

– Рыба клюёт даже ночью, – сказал Перегудов.

– Тише! Слышите голоса? – спросил Олег.

– Да. Это голоса наших друзей. Наконец-то они вернулись! – обрадовалась Катя.

Через некоторое время в избу вошли Саломея Архиповна, Антон, Светлана и Затейников. Следом за профессором в комнату прошмыгнул Ребус. Последним, пыхтя и отдуваясь, в дом ввалился Остапов.

– Как рыбалка? Возле озера спокойно? – поинтересовался Алексей.

– Рыбалка не удалась. Лишь Иван Павлович одного карасика выудил, а у остальных даже поклёвок не было. А потом нам пришлось от озера бежать, – рассказал Антон. – Ведро и удочки мы на берегу оставили.

– Что же вас так испугало? – спросил Олег.

– Из воды произошёл выброс едких газов. Запахло тухлыми яйцами и ещё чем-то противным. Рыба стала всплывать кверху брюхом. Мы на берегу озера едва не задохнулись, – рассказал Антон.

– Удочки жалко, – сокрушённо проговорила Саломея. – Никогда не слышала, чтобы из Лесного озера едкий газ выделялся.

– Да вы присядьте и расскажите подробнее, что в лесу приключилось, – сказал Перегудов и пододвинул к столу длинную скамью.

Пришедшие с рыбалки сели за стол.

– Вы тут беседуйте, а я печь затоплю. Ночь будет прохладная. Небо открылось, – сказала Саломея.

– Неужели не устали, бабушка? – удивился Антон.

– Мы, старики, к работе привычные, – сказала хозяйка.

Вскоре в печи запылал огонь.

– Знаете, какая Саломея Архиповна удивительная старушка! – с восторгом произнёс Антон. – У неё необычные способности. Да и сил у неё к вечеру осталось не меньше, чем у молодых.

– Да рассказывай же, скорее, что в лесу творится? – нетерпеливо попросил Белобородов.

– Зверей мы в лесу не встретили и птиц не слышно. Зато паучьи коконы висят на деревьях и змей возле озера много. Я очень удивился, когда увидел в одном месте так много змей, – начал рассказ Антон.

Его друзья, которые не ходили на рыбалку, внимательно его слушали...

Дождавшись возвращения Перегудова, рыболовы, прихватив с собой удочки и ведро, вышли из избы. Мужчины взяли винтовки.

Они вошли в лес и направились по узкой тропе следом за Саломеей Архиповной. Ребуса бежал рядом с тропой. В лесу царил тишина.

– Лес словно вымер. Не нравится мне это. Только змеи в траве шуршат, – отметила Саломея Архиповна.

– Это плохо. Змеи очень опасные животные, – заволновался Остапов.

– Многие люди думают, что змеи – опасные и злые существа, однако это не так. Они мудрые, – сказала старушка.

– Похоже, что только змеям сейчас в лесу хорошо. Птиц и зверей не слышно и не видно, – заметил Антон.

– Место здесь нехорошее, – сказал Остапов. – Лучше вернуться, пока не поздно.

– Мы уже почти пришли, – сказала Саломея Архиповна. – Вот оно, Лесное озеро!

Путники вышли на открытое место. Перед ними лежало красивое озеро, со всех сторон окружённое лесом. Старушка отыскала проход в зарослях кустарника, и вывела рыболовов на поросший высокой травой берег.

– Крупная рыба клюёт на глубине не меньше двух метров. Возле поверхности берёт только мелочь, – сказала Саломея Архиповна, насаживая тесто на крючок.

– А на червя можно ловить? – поинтересовался Перепёлкин.

– Можно и на червя. Только поклёвку долго ждать придётся, – ответила Саломея.

– А что за рыба здесь водится? – спросил Затейников.

– Карась, сазан, плотва, линь, окунь, уклейка. Можно и щуку поймать, – охотно рассказала старушка.

Мужчины сели на берегу, положили на землю винтовки и забросили удочки. Ребус скрылся в зарослях кустарника.

Клёва не было. Рыболовы заскучали. Когда они уже собирались возвращаться в деревню, Остапов вытащил из воды небольшого серебристого карася. Он снял с крючка трепещущую рыбу и положил её в ведро. Больше поклёвок не было.

– Почему нет клёва? – недоумевала Саломея Архиповна.

– Я не хочу больше рыбу ловить, – сказала Светлана, и легла на спину, подложив руки под голову. – Пора возвращаться, а то ночью по лесу идти будет страшно.

– А вы чувствуете отвратительный запах, исходящий от озера? – поморщившись, спросил Антон. – Пахнет тухлыми яйцами.

– Похоже, происходит выброс сероводорода с примесью других газов, – приняв хавшись, определил Затейников.

– Тут место нечистое, – озираясь по сторонам, сказал Остапов.

– Саломея Архиповна, здесь такое раньше бывало? – спросил Антон.

– Нет, – ответила старушка.

– Рыбы в озере мало. Наверно, она вся передохла или очумела от запаха. Видно, последний карасик на удочку Ивана Павловича клюнул, – предположил Антон.

– Странно. Я совсем недавно здесь много рыбы наловила, – сказала Саломея Архиповна. Стало смеркаться. Запах сероводорода рассеялся. Однако клёв так и не начался.

Неожиданно поверхность озера забурилась. В разных местах стала всплывать рыба – дохлая или ещё трепещущая. Потом раздался громкий хлопок, и на берег напал отвратительный душный запах.

– Как тяжело дышать! – прошептала побледневшая Светлана.

Саломея Архиповна покачнувшись, выронила из рук удочку и повалилась на землю.

– Уходим быстрее! – крикнул Антон и, подхватив старушку на руки, понёс её по узкой тропке, пролегавшей среди кустарника. Следом, прикрыв платком рот, шла Светлана.

Побросав удочки и забыв про ведро, поспешили за ними Остапов и Затейников. Профессор, шедший последним с двумя винтовками за плечами – своей и Антона, часто оглядывался, ища взглядом Ребуса. Однако кота нигде не было.

Когда они удалились от озера на значительное расстояние и вступили в ельник, Антон положил старушку на землю. Все окружили Саломею Архиповну. Старушка пошевелилась, открыла глаза и тихим голосом проговорила:

– Не несите меня. Я немного отлежусь и сама дойду до дома. Здесь уже свежий воздух.

– Нет уж, мы вас не оставим! Вы немного отдохнёте, а потом мы отведём вас домой, – пообещал Антон.

– Главное, надо добраться до деревни пока не стало совсем темно, – сказала Светлана.

Антон наломал ветки кустарника, и они вместе с Остаповым перенесли старушку на сложенный ворох веток.

Затейников передал Антону его винтовку. И тут к профессору подбежал и стал тереться о его ноги Ребус.

– Где же ты бродил, гуляка? – спросил Затейников своего питомца, погладив его по спинке.

Ребус испуганно мяукнул, и профессор ладонью ощутил, как вздыбилась шерсть животного. Кот отбежал от хозяина и, вскарабкался на высокую ель. Послышалось шуршание, доносившееся со всех сторон. Светлана прижалась к Антону. Остапов отступил к ели, на которую взобрался Ребус. Затейников передёрнул затвор винтовки.

– Не шевелитесь и молчите, – тихо сказала Саломея Архиповна.

В сгустившихся сумерках люди заметили множество гадюк и медянок. Змеи проползли мимо стоявших людей и окружили лежавшую на лапнике старушку. И тут Саломея Архиповна издала шипящий звук. Тут же громко зашипели змеи. Затем рептилии смолкли.

Мимо Остапова проползла длинная змея. Иван Павлович похолодел от ужаса и прижался спиной к стволу ели.

Все с ужасом смотрели, как полутораметровая гадюка подползает к Саломее. Большая змея подняла массивную голову и стала раскачиваться, словно готовясь к броску. Остальные змеи проползли мимо остолбеневших людей и, шурша, скрылись в высокой траве.

Крупная змея склонилась над старушкой. Затейников поднял приклад, намереваясь разможжить рептилии голову, но Саломея подняла руку и сказала:

– Не трогай её!

Змея зашипела. Саломея кивнула ей в ответ. Затем большая гадюка скрылась в траве.

– Я не знал, что в России водятся такие большие гадюки! – проговорил изумлённый Затейников.

– Мне стало лучше. Змеи передали мне силу, – сказала Саломея и без посторонней помощи поднялась с земли.

– Змеи вас не укусили? – удивилась Светлана.

– Нет. Я с ними разговаривала. Они мне пожаловались, – ответила Саломея.

– Вы понимаете, о чём шипят гадюки?

– Да. Я знаю, о чём они говорят.

– На кого же они жаловались? – спросила Светлана.

– На чужаков, которые пришли недавно в лес. Они похожи на людей, но не люди.

– Это существа вроде вашего Коти? – спросил Перепёлкин.

– Котя похож на них, но он добрый. Сколько раз вам это говорить! – стала сердиться старушка.

– А о чём ещё вам поведали змеи, Саломея Архиповна? – поинтересовался Затейников.

– Из всех местных животных в лесу уцелели только ядовитые змеи – гадюки и медянки. Вместе с чужаками пришли огромные нездешние пауки и страшные летающие тряпки, высасывающие кровь. Пауки боятся лишь змей, а для летающих чудищ змеи – слишком мелкая добыча, – рассказывала Саломея.

– Это всё, конечно, интересно, если только вы, уважаемая Саломея Архиповна, не придумали историю про ваши разговоры со змеями, – сказал Остапов.

Старушка ничего не ответила и направилась по едва различимой в сгущающейся темноте тропке в сторону деревни.

– Зачем вы так говорите, Иван Павлович? Зачем обидели старую Саломею? – с укором спросила Светлана.

– А что я такого сказал? Разговоры со змеями – это своего рода колдовство, а с колдовством я должен вести непримиримую духовную борьбу, – сказал Остапов.

– И долго вы, Иван Павлович, намерены духовно сражаться со старушкой? – спросил Антон.

– Сколько надо, – проворчал Остапов.

Неудачливые рыболовы пошли следом за Саломеей Архиповной. Ребус спрыгнул с дерева на землю и побежал рядом с тропой, стараясь не удаляться от людей.

Остапов шёл последним и постоянно оглядывался. Он видел, как над озером небо озабрилось золотисто-оранжевым заревом. Иван Павлович никому не сказал об этом, а лишь несколько раз перекрестился.

– Хорошо, что в этой части леса мало гигантских пауков и прочих тварей, – отметила Светлана.

– Здесь лес хвойный, а паутину громадные пауки плетут на лиственных деревьях, – напомнил Затеяников.

– Вот только пауки в любой момент могут прибежать в ельник, – сказал Остапов.

Вскоре послышался лай, доносившийся от деревни. Однако лаяли псы не так, как обычно лают находящиеся за изгородью собаки – удало и злобно. На этот раз деревенские собаки брехали испуганно и часто переходили с отрывистого лая на затравленное тьяканье.

– Вот и Митинка! Хорошо, что мы вернулись живыми и здоровыми. Я не думала, что нынче так опасно ходить на рыбалку, – сказала Саломея Архиповна, выйдя из леса.

На пригорке виднелись дома, крыши которых освещались бледным лунным светом. Собаки смолкли. Над Митинкой повисла тишина.

– В моей избе в окошке тусклый свет горит – наверно, ваши друзья свечу зажгли, – догадалась Саломея.

Вскоре уставшие рыболовы зашли в избу...

Антон закончил рассказ.

– И зачем только, на ночь глядя, надо было идти на рыбалку? – спросил Алексей.

– Что ж, рыбалка не удалась. И удочки с ведром жалко. Завтра утром надо будет вернуться за ними на Лесное озеро. Надеюсь, к утру выброс едких газов из озера прекратится, – предположил Антон.

– У меня на чердаке ещё есть снасти. Да и не понадобятся мне теперь удочки, если вода в озере стала мёртвой, и теперь вся рыба передохнет, – сказала Саломея Архиповна.

– Да уж, теперь рыбку, скорее всего, на том озере не поймаете, – согласился Затеяников. – Но мы с Антоном, всё же, завтра сходим на озеро за удочками.

– Нечего в лес ходить! Антон, ты останешься дома, – решила Светлана.

– Всё равно я скоро пойду вместе с мужиками в Райск через лес, так что нет смысла удерживать меня от ещё одной прогулки до Лесного озера. К тому же ты сама видела, что в той стороне пауки и другая нечисть не водится, – сказал Антон.

– Сегодня пауков в лесу не было, а к утру появятся. Наш запах учуют, придут к тропе и станут вас караулить. Они на запах могут прийти и сюда, – шёпотом проговорила Светлана, оглядываясь на дверь.

– Может и такое случиться, – согласился Затеяников. – Например, иксодовые клещи чаще встречаются возле троп и дорог, по которым ходят люди или животные. То есть их больше в тех местах, где есть пища для этих тварей – кровь. Однако, несмотря на это, можно будет, вооружившись винтовками, сходить к озеру. И не только для того, чтобы забрать удочки. Я хочу посмотреть, что произойдёт с озером за ночь. Надеюсь, что удушливый запах к утру рассеется.

После ужина в избе остались хозяйка и молодые люди. Остальные отправились ночевать в сарай.

Среди ночи слышались взрывы. Под утро жутко ухал филин, прилетевший к деревне. Его заметил Белобородов, вышедший рано утром из сарая. Алексей поправил висевшую на плече винтовку, подошёл к висевшему на стене сарая умывальнику и, сполоснув лицо прохладной водой, залюбовался утренним пейзажем.

Солнце ещё не взошло. В низине, перед опушкой, клубился плотный серый туман. Синий воздух, пропитанный терпким запахом трав и хвои, был неподвижен.

Вскоре из сарая вышел Затейников, а из избы Антон, У них обоих за спиной были винтовки.

– Пойдём к лесному озеру, пока все спят, – предложил профессор Антону. – Даже хозяйка ещё не проснулась. Видно, вчера Саломея Архиповна сильно устала.

– Поспешим, пока Света не проснулась, – сказал Антон.

Алексей удивлённо посмотрел на Затейникова и Антона и спросил:

– А меня не хотите с собой взять? Могу пригодиться.

– Идём! Втроём веселее, – обрадовался Затейников. – Тем более, ты уже с винтовкой во двор вышел.

– Ты, Алексей, как вижу, даже умываться теперь ходишь с оружием, – отметил Антон.

– Приходится быть осторожным. Ночью в лесу грохотали взрывы, – сказал Белобородов. – Мы с Перегудовым и Остаповым уснули только после полуночи. Это Альберт Анатольевич сразу захрапел и спал, как сурок.

– Это точно. Я хорошо выспался, – кивнул профессор. – А ты, Алексей, не видел Ребуса?

– Нет. В избе его утром не было. Наверно, гуляет где-то неподалёку... Как вы думаете, профессор, кто ночью взрывные работы проводил? – спросил Алексей. – Ведь это не гром гремел. Грозы ночью не было. Кстати, грохот доносился от Лесного озера.

– Возможно, эти звуки связаны с выбросом газов из глубин озера, – предположил Затейников.

Они вошли в лес. На лицо профессору, который шёл по тропе первым, налипла тонкая паутинка. Он смахнул её и увидел ещё одну паутину, которая висела на еловой ветке. На паутине под золотистыми лучами утреннего солнца, пробившегося сквозь туманную дымку, блестели хрустальные росинки. Затейникова обрадовало появление в лесу обыкновенной паутины. Серые коконы, сплетённые чужими пауками, вызывали у него чувство отвращения. Тихий утренний лес казался профессору и Антону уютным и родным. Расслабившись, они шли, любуясь вековыми елями. Алексей не разделял их благодушного настроения.

– Слишком тихо. Ни зверя, ни птицы не слышно. Это не к добру, – сказал Белобородов.

– Не каркай! – попросил Антон.

Они вышли к озеру, над которым клубился серый туман. От воды исходил неприятный запах. Ветви кустарника, росшего возле берега, были обуглены.

– Пахнет тухлыми яйцами, тухлой рыбой и гарью, – приняв хавшись, определил Алексей.

– Вчера был ещё более резкий отвратительный запах, – вспомнил Антон.

– Ночью здесь горел кустарник, – определил Затейников. – Картина невесёлая. Возле берега плавают много дохлой рыбы.

Неподалёку они увидели удочки и ведро.

– Всё на месте! – обрадовался профессор, подбирая удочку.

Он насадил на крючок тесто, забросил удочку в воду и сказал:

– Рыбалка на рассвете может оказаться удачнее, чем на закате.

– Я не против того, чтобы половить рыбу, вот только обстановка неподходящая для рыбалки, – заметил Антон.

– Лучше взять удочки и поскорее вернуться в Митинку. Неприятно рыбачить, когда возле берега плавают дохлая рыба, – признался Алексей.

– Мне тоже неприятно, но ведь как интересно! – воскликнул профессор. – Надо понять, что происходит с озером. Выжила ли в нём хоть какая-то живность после вчерашнего выброса газов? Наверняка существует связь между этим явлением и появлением странных существ в окрестностях Митинки.

Антон и Алексей тоже забросили в воду удочки.

– У меня клюёт! – радостно сообщил Перепёлкин, наблюдая за поплавком, заплывавшим на воде.

– У тебя, Антон, так скачет поплавок, будто на крючке сидит большой живой кузнечик, – удивился Алексей.

Поплавок резко ушёл под воду. Антон подскочил и вытащил уцепившееся за крючок крупное длинное чёрное существо, похожее на многоножку с неисчислимым количеством коротких конечностей. У странного создания, тело которого состояло из десятков сегментов, была массивная приплюснутая голова. Полуметровая многоножка извивалась на леске, словно пиявка. Несколько мгновений растерявшийся Антон с изумлением смотрел на омерзительное существо, но затем пришёл в себя, вытащил из кармана куртки нож и отсек леску возле полавка. Гигантская многоножка шлёпнулась на берег и устремилась к воде, волоча за собой леску с грузилом. Оказавшись в родной стихии, она быстро ушла на глубину.

– Хорошо, что эта тварь уплыла, а не укусила кого-нибудь из нас, – сказал Затейников.

– Что это за животное? Разве такие крупные многоножки водятся в местных водоёмах? – изумился Антон.

– Раньше такие животные в пресноводных водоёмах средней полосы не обитали, да и вообще на Земле подобные существа вряд ли есть... Видимо, в озере теперь плавают не щуки и плотва с карасями, а неземные виды водных животных. Возможно, ещё остались в озере обыкновенные рыбы и ракушки, но дни их сочтены, – предположил профессор.

– Недолго осталось жить и лесным животным в окрестностях Митинки. Да и жизнь людей тоже под угрозой, – сказал Белобородов.

– Скорее всего, ты прав, – кивнул Затейников. – И не только окрестности Митинки подвергаются опасности, но и вся наша планета.

– Чего мы ждём? Пора сматываться отсюда. Не нужны нам теперь удочки, – сказал Антон. – На них тут можно поймать только неизвестную науке тварь. К тому же тухлыми яйцами стало сильнее пахнуть. Ветерок поднялся – вот с озера гадким запахом и потянуло. Так что, рыбачить и на закате, и на рассвете на этом озере больше ни нам, ни местным жителям не суждено. Жаль, не половит больше рыбу старая Саломея.

– Как бы нас тут самих не поймали! – сказал Алексей, снимая винтовку с плеча и прицеливаясь в огромного мохнатого паука, который выбрался из зарослей кустарника и направился по берегу к людям.

В этот момент на берег накатилась высокая волна и, ухватив своим пенным гребнем паука, утащила его в озеро. Белобородову показалось, будто на мгновение из пены показалась сомовья голова, и промелькнуло тёмное туловище странной рыбы. Но, всё же, это была не рыба...

– Вы видели это? – спросил Алексей, опуская винтовку.

– Кто это был? – проговорил потрясённый Антон.

– Похоже, сформировалась волна, имевшая форму крупного сома, который и утащил паука, – предположил Белобородов

– Такая высокая волна не могла образоваться при столь слабом ветре, – заметил Антон и подозрительно посмотрел на Алексея.

– Что ты так на меня смотришь? – недовольно спросил Белобородов. – Я не сумасшедший. Озеро на самом деле сформировало из воды копию живого существа.

– Возможно, само озеро стало живым и захотело перекусить, – сделал вывод Затейников.

– Вы оба бредите! – воскликнул Антон.

– Мы все это видели. Это сделало само озеро. Пора уходить, иначе оно и до нас доберётся, – предупредил Затейников.

– Вы оба рехнулись. Хотя в чём-то вы правы, профессор. Я тоже считаю, что отсюда надо быстрее драпать, – сказал Антон.

Солнце скрылось за облаками. Подул сильный ветер. На озере поднялись свинцовые волны. Присмотревшись, Алексей заметил, что волны были довольно странные. Каждая волна имела определённую форму. Над водой поднимались и волны, напоминавшие различные виды рыб, и волны, повторявшие форму птиц. Казалось, будто косяки рыб поднялись к поверхности озера, а утки и чайки раскачиваются на волнах. Но это были не настоящие птицы...

Волны, похожие на рыб и птиц, проваливались в тёмную пучину. Им на смену приходили новые удивительные волны, которые вскоре унесли и поглотили дохлых рыб, скопившихся возле берега. Докатившиеся до берега странные волны растекались по земле, образуя небольшие лужицы, которые тут же принимали форму озёрных ракушек и мелких рыбок. Когда очередная большая волна откатилась назад, созданные из воды ракушки и рыбёшки, похожие на настоящих уклеек и плотвичек, остались на берегу. К изумлению рыбаков, через несколько мгновений только что сформированные из воды рыбки, подпрыгивая, поспешили назад, в озеро, словно это были живые рыбёшки, только что снятые с крючка.

Очередная волна принесла новую партию мнимых ракушек и рыб. Теперь среди рыб появилась крупная щука. Она была наполнена мутной водой, а внутри неё плавали стебли водных растений.

– Словно полиэтиленовый пакет в форме щуки наполнили озёрной водой, в которой плавают растения и глинистая взвесь! – изумился Алексей.

– Однако никакого пакета нет, – определил Антон и занёс ногу, решив потрогать мнимую щуку ботинком, но не успел. Странная «щука» ударила по земле хвостом, соскользнула в воду и растворилась, словно её не никогда не было.

– Что происходит с озером? – спросил потрясённый Антон.

– Оно создаёт из воды копии животных, которые обитали или ещё продолжают обитать в его водах. При этом движения сформированных из воды созданий напоминают движения настоящих живых особей. По какой причине это происходит, непонятно, – сказал Затейников.

Ветер усилился. Волны, порождающие странные сущности, стали выше. На поверхности озера появился огромный паук, туловище которого было наполнено мутной водой с плавающими растениями.

– Вы видите гигантского паука? Он стоит на поверхности озера, словно огромная водомерка! – воскликнул Перепёлкин.

– Озеро создало увеличенную копию того огромного паука, которого странная волна недавно утащила в пучину, – отметил Затейников. – Это очередной водный фантом живого существа. Даже не знаю, как его назвать.

– Давайте теперь будем называть эти образования аква-фантамами или сокращённо, аквафанами, – предложил Алексей.

– Пусть они будут аквафанами, – согласился Затейников.

– Интересно, что они несут нам, землянам? – задумался Алексей.

– Думаю, ничего хорошего, – ответил Затейников. – Озеро стало чужим, так же, как и фауна вокруг Митинки, кроме пока ещё уцелевших гадюк и медянок.

– А вот растения здесь пока остались вполне земными, – отметил Антон.

– Это слабое утешение. К тому же вы видели когда-нибудь такие деревья, как это? – спросил Затейников, приблизившись к невысокому белоствольному деревцу с белыми листьями. – Вы видите, какой необычный цвет листьев у этого дерева? Листья немного похожи на листья клёна, а кора у этого дерева, как у берёзы, – отметил Затейников.

Он сорвал белый лист и, осмотрев его, перевёл взгляд на деревце, из мелких трещинок на коре которого выделялась золотистая вязкая жидкость, похожая на смолу.

И тут профессор заметил, что ветви необычного дерева за короткое время заметно удлинились.

– Посмотрите: дерево невероятно быстро растёт! – произнёс потрясённый Затейников.

Вскоре на ветвях дерева стали формироваться фиолетовые бутоны и распускаться синие цветы, похожие на лилии. И только после того, как на удивительном дереве распустились цветы, оно перестало быстро расти. По крайней мере, рост дерева был незаметен.

– Это невероятно! – воскликнул Затейников. – Цветы распустились прямо на наших глазах. Похоже, земной флоре пришёл конец!

– Почему вы так решили? – спросил Антон.

– Потому что земные растения не растут с такой бешеной скоростью. Деревья с белыми листьями быстро вытеснят местные деревья.

– Если так пойдёт дальше, скоро на Земле может не остаться ни земных растений, ни животных, – грустно сказал Алексей.

– Уцелевшие земные растения украсят инопланетные ботанические сады, а животные – попадут в чужие зоопарки. В одном из таких зоопарков наверняка найдётся место и некоторым представителям рода человеческого. Это будут те, кому повезёт. С остальными, полагаю, пришельцы быстро покончат, – проговорил Затейников.

– Всё так серьёзно? – спросил Антон.

– Очень серьёзно, – подтвердил профессор.

– Надо поспешить в город за помощью и покончить с этим рассадником чужой фауны и флоры, – предложил Алексей.

Синие лепестки с цветов необычного дерева стали облетать, а в центре цветка быстро сформировался и вырос продолговатый зелёный плод.

– Надеюсь, теперь удивительное дерево полностью прекратило свой рост, – сказал Алексей.

– Может сюда привести из деревни мужиков с топорами, чтобы они срубили это дерево? – предложил Антон.

– Бесполезно. Скоро здесь вырастет много подобных деревьев, – махнув рукой, сказал Затейников.

– Нельзя сдаваться. Может, в деревне найдётся бензопила? Поспешим в Митинку! – призвал Антон.

Путники направились к деревне через ельник.

– А это ещё что за червячки? – удивился Затейников, увидев белёсых червячков, шевелящихся на хвойном опаде.

Червяки на глазах становились длиннее и толще.

– Это не черви, а ростки, – определил Затейников. – Они тоже растут, словно на дрожжах.

Ростки уже оплели комель вековой ели. На белёсых растениях появились тонкие иглы, вонзившиеся в кору дерева.

– Поможем родной ёлочке! – воскликнул Антон и ножом срезал белёдые ростки у самого их основания.

– Вот так будет со всеми незваными пришельцами! – весело произнёс Перепёлкин.

Однако долго радоваться ему не довелось. Через некоторое время на месте срезанных ростков показалось множество таких же белых растений.

– Это не лиана, а какая-то гидра! – проговорил Антон.

– Назовём её гидролианой, – предложил Белобородов.

– Тебя, Алексей, сегодня просто прорвало на придумывание названий, – недовольно проговорил Затейников. – Хотя, ты прав, уже пора начинать систематизировать представителей чужой флоры и фауны, которые заполнили окрестности Митинки.

Белые ростки вытянулись и снова стали оплетать ствол ели.

– Кажется, ёлку уже не спасти. Лиана всё равно высосет из неё все жизненные соки, – грустно сказал Затейников.

– А где та тропинка, по которой мы шли к озеру? – спросил Антон. – Неужели мы заблудились?

– Тихо! Слышите? – насторожился Алексей.

Со стороны деревни послышался приглушённый лай, который тут же прервался. Потом собаки снова забрехали и разом смолкли.

– Видно, в деревне беспокойно. Пойдёмте в ту сторону, где слышался лай, – предложил Алексей.

Вскоре они вышли к деревне. Светлана увидела возвращавшихся путников в окно и побежала к ним навстречу.

– Где вы так долго ходили? Антон, почему ты ушёл, ничего не сказав? – сердито спросила Светлана.

– Мы ходили на озеро, чтобы забрать удочки, которые вчера на берегу оставили, – буркнул Антон.

– Где же они?

– Там же и остались... Надо будет вернуться в лес и взять с собой деревенских мужиков, желательно, с бензопилами и топорами. Нужны лесорубы. Там странное дерево с белыми листьями и синими цветами растёт слишком уж быстро. И лианы на глазах растут и впиваются в ёлку. Наверно, они высасывают смолу, – предположил Антон.

– Какие белые листья? Зачем лиана высасывает смолу? Что за чушь ты несёшь! – испуганно глядя на Антона, спросила Светлана.

– Вовсе это не чушь! – обиделся Антон. – Алексей и Альберт Анатольевич подтвердят.

– Это правда? – спросила Светлана у Затейникова.

– Да. Это так, – сухо сказал Затейников. – Только я считаю, что дровосеки тут не помогут. Здесь учёным-биологам придётся поработать. Надо применить соответствующие препараты.

– Я слышала ваш разговор. Где же вы лесорубов найдёте? – выйдя на крыльцо, спросила Саломея Архиповна. – Деревья сейчас в нашей деревне никто не валит. А единственная в Митинке бензопила есть у Митрича. Только она неделю, как сломалась.

– А откуда мужики берут дерево для строительства бань и сараев и откуда у вас дрова? – удивился Перепёлкин.

– Брёвна, доски и дрова раньше привозил Женька-тракторист из лесничества, которое находится километрах в двадцати отсюда, – сказала старушка. – Впрочем, топоры и ручные пилы у каждого хозяина есть.

– Дайте мне топор, бабушка, – попросил Антон.

– Охолопись, Антон. Лучше заходи в избу да поешь вместе со всеми. Я картошку пожарила, – сказала хозяйка. – А потом зайдёшь к Митричу. Может, он бензопилу уже починил.

После завтрака, состоявшего из жареной картошки и компота из сушёных яблок, Антон направился к Митричу. Однако тот уже шёл к нему навстречу с винтовкой в руках.

– Доброе утро, Афанасий Дмитриевич! А я к вам шёл, – сказал Антон.

– Здравствуй! Почему по деревне ходишь без оружия? – спросил Митрич.

– Так ведь тут деревня, а не лес.

– По деревне тоже пауки бегают. Они в хозяйственных постройках, на огородах и в бурьяне прячутся. Я одного такого в своём сарае только что видел. Успел, гад, уйти. Он подкоп под стеной сделал и по нему утёк!

– Слышал, что бензопила у тебя сломана. Не починил ещё?

– Куда там? – махнул рукой Митрич. – Где ж к ней запчасти взять?

– А острый топор у тебя имеется?

– Есть, конечно. Только не пойму, зачем он тебе понадобился?

– Пойдём в лес валить дерево с белыми листьями и синими цветами.

– Да какое нам дело до какого-то дерева? – удивился Митрич. – Сейчас от живности отбиться бы!

– Да чужое оно, дерево. Растёт прямо на глазах. Пройдёт время, и все окрестности зарастут этими деревьями. Наши ёлки, берёзки и осинки погибнут. А ещё в ельнике белёная лиана растёт.

– Сейчас не до деревьев и лиан. Людей бы спасти, – покачал головой Митрич. – Знаешь, у нас ведь раньше борщевика не было, а потом в полях разросся. Даже в огороды проник. Ну и что? Если его не касаться, когда косишь траву, то ничего страшного не случится. Так и дерево это с белыми листьями особых неприятностей не принесёт.

– Ну, тогда ладно. Пусть будет, что будет, – отрёшенно махнул рукой Антон. – Только знай, Митрич, в Лесном озере обыкновенная рыба гибнет, а завелось там не пойми что... Страшно подойти к берегу. Скоро всё вокруг станет чужим...

– А где это дерево растёт? – заинтересовался Митрич.

– В лесу, неподалёку от озера.

Митрич на минуту задумался, а потом сказал:

– Ладно. Ты ступай к избе Саломеи, я сейчас туда тоже подойду. Топор, пожалуй, прихватчу.

– Хорошо, – обрадовался Антон. – Буду ждать.

Митрич подошёл к избе Саломеи Архиповны с заткнутым за ремень топором и с винтовкой за спиной. Антон со Светланой стояли на крыльце. В руке Антон держал топор, а на плече у него висела винтовка.

– Пойдём, что ли? – спросил Митрич.

– Идём! – кивнул Антон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.